

«Эффект друзей и соседей»: 75 лет электорально-географических исследований*

Федор Чернецкий

Аспирант, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран,

географический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова

Адрес: Ленинские горы, 1, Москва, 119991 Российская Федерация

E-mail: fedor.mche@gmail.com

«Эффект друзей и соседей» — один из классических контекстуальных эффектов в электоральной географии. Обычно он проявляется в виде повышения поддержки кандидата, баллотирующегося на выборах, в окрестностях его места проживания, родного района или других мест, с которыми он как-либо связан. Иногда этот феномен называют «эффектом кандидата» или эффектом «домашнего преимущества». В данной статье представлен обзор исследований данного эффекта, характеризуются его основные черты и особенности, а также формулируются ключевые проблемы, стоящие перед исследователями в данной области. Несмотря на то что с момента «открытия» данного явления прошло уже 75 лет, география исследований, посвященных «эффекту друзей и соседей», до сих пор ограничивается в основном США, Австралией, Новой Зеландией и некоторыми странами Европы, тогда как работы по другим регионам единичны. В России ему тоже практически не уделялось внимания, а первая статья, посвященная непосредственно данному эффекту, появилась лишь в 2022 году. При этом в последние 15 лет в англоязычной литературе наблюдается взрывной рост интереса к «эффекту друзей и соседей». Именно в этот период появилась большая часть работ по странам Восточной Европы, а также несколько исследований по африканским и восточноазиатским странам. Другая актуальная проблема — переход от этапа накопления информации и первичных результатов по отдельным контекстам к синтетическому обобщению знаний об исследуемом феномене на основе сравнительных исследований. Возможно, именно подобное обобщение поможет ответить на ряд нерешенных пока вопросов, связанных с «эффектом друзей и соседей».

Ключевые слова: «эффект друзей и соседей», электоральная география, контекстуальные эффекты, локализм, «эффект кандидата»

75 лет назад вышла ставшая классической для электоральной географии книга В. О. Ки «Южная политика» (1949 г.), в которой впервые было обращено внимание на влияние места происхождения или проживания политика на распределение его электоральной поддержки в пространстве. Он исследовал «политические» машины Демократической партии (партий) на Юге США, где в большинстве штатов на губернаторских и сенаторских внутрипартийных праймериз существовали географически устойчивые электоральные расколы между районами с разными электоральными предпочтениями. Однако в случаях Алабамы и Флориды подобного не наблюдалось, вместо этого на каждом выборах формировалась новая система расколов, для которых основным фактором был эффект, названный Ки «эффектом друзей и соседей» (ЭДиС). Вокруг родных районов кандидатов наблю-

* Работа выполнена в рамках темы государственного задания «Теория и практика эволюционного страноведения в условиях глобальных вызовов» (№ ЦИТИС 121051400060-2)

дались ареалы их повышенной поддержки, тогда как за пределами данных районов их поддержка была минимальна (Key, 1949).

Подобное стало возможным из-за абсолютного доминирования Демократической партии в южных штатах США. В них за выборные должности конкурировали не представители разных партий, а однопартийцы. Идеологические различия между ними зачастую были минимальны, что повышало эффект личности кандидата при выборе избирателем, за кого из них голосовать. Спустя пять лет Г. Маккарти подтвердил выводы Ки, используя количественные методы, на примере голосования за сенатора Дж. Маккарти (McCarty, 1954). В ряде последующих работ феномен, обнаруженный Ки и Маккарти, называли не «эффектом друзей и соседей», а «эффектом локализма», «эффектом кандидата», эффектом «домашнего преимущества» или эффектом «любимого сына» (*«favorite son»*) (какого-либо штата) (Lewis-Beck, Rice, 1983; Dudley, Rapoport, 1989).

Однако сразу всплеска интереса к этому явлению не последовало. В 1959 году ученик Ки в Йельском университете Д. Локард повторил его работу на примере штатов Новой Англии, уделив внимание и «эффекту друзей и соседей» (Lockard, 1959). Исследование Маккарти в конце 1960-х годов расширил его преемник на посту заведующего кафедрой географии Университета штата Айова Д. Рейнольдса, продолживший использование количественных методов для исследования эффекта, но уже на праймериз в Джорджии (Reynolds, 1969). Одновременно с этим С. Фланаган в работе, посвященной эlectorальному поведению японских избирателей, лишь упомянул открытие Ки, указав на существование эффекта на выборах и в Японии (Flanagan, 1968). На этом закончилась «эпоха», в которой «эффект друзей и соседей» не был непосредственным объектом исследований, фигурируя в книгах политологов и экономико-географов лишь как один из сюжетов политической картины тех или иных штатов США.

Серьезный интерес к эффекту начался в 1970-х годах (рис. 1). Во-первых, географы стали активно использовать количественные методы (корреляционный, регрессионный анализ). Во-вторых, появились научные статьи, непосредственно направленные на те или иные аспекты ЭДиС в разных контекстах. В-третьих, данным вопросом занялись именно географы, специализировавшиеся на географии выборов, а не представители других направлений. В-четвертых, появилась теоретическая основа, определившая место исследуемого феномена в дисциплине.

К. Кокс ввел в эlectorальную географию понятие контекста, указывая, что местоположение избирателя в сложных сетях межличностных коммуникаций влияет на получаемую им информацию и его эlectorальное поведение. Он в основном исследовал «эффект соседства», однако некоторые выводы распространяются и на ЭДиС. В частности, он обратил внимание на «сильную обратную зависимость между расстоянием и формированием знакомств» (Coax, 1969: 92). Идея воздействия на избирателя «местного контекста» противопоставлялась т.н. «территориально-структурному подходу» (*«areal/spatial-structural approach»*), предполагавшему почти полную зависимость эlectorальных предпочтений избирателя

от его социально-экономических характеристик (раса, возраст, уровень доходов и др.) (Cox, 1969). Такой подход критиковался за недостаточную географичность и перестал быть практически безальтернативным благодаря работам Р. Джонстона, обобщенным в «пространственный подход» («spatial approach»), учитывающий контекстуальные эффекты (Johnston, Forrest, 1985).

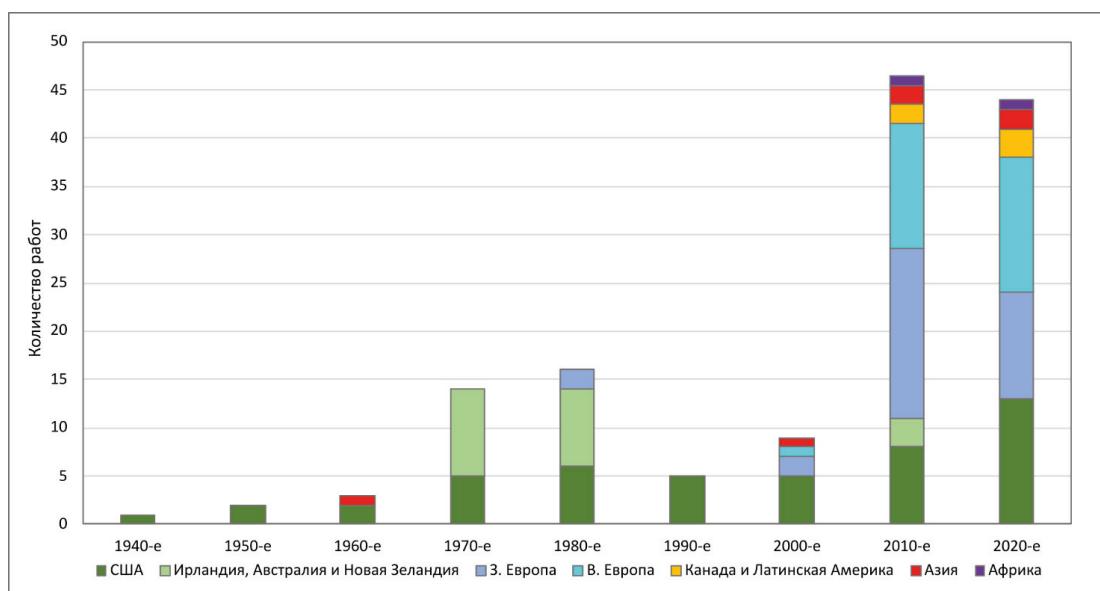

Рис. 1. Исследования «эффекта друзей и соседей» по десятилетиям и регионам
Источник: составлено автором

Второй этап исследования эффекта

Р. Джонстон и соавторы, будучи сотрудниками новозеландских университетов, обратили внимание на выборы в местные городские советы (Крайстчерча и Даннинга). Оказалось, что на местных выборах ЭДиС выражен сильнее, чем на национальных (Johnston, 1972). При этом на исследуемых выборах использовалась не мажоритарная система относительного большинства, а многомандатные округа, в рамках которых в выборах участвовало сразу по несколько представителей одной и той же партии, что нивелировало влияние на географию их поддержки фактора партийности (Johnston, 1974; Forrest, Johnston, 1973). На некоторых выборах баллотировались только беспартийные кандидаты, что делало ЭДиС определяющим фактором географии их поддержки (Forrest, Marjoribanks, Johnston, 1977).

Тогда же эти выводы были подтверждены исследованиями, посвященными местным выборам в Австралии (Hermann, 1976; Johnston, 1978; Forrest, 1982) и Ирландии (Sacks, 1970; Roche, 1983; Tiering, 1984; Parker, 1986). М. Галлахер указывал на ключевую роль локализма в ирландской политике, в которой «местные корни»

(«local roots») кандидата — важнейший аргумент для партии при отборе его кандидатов в конкретном округе (Gallagher, 1980). П. Сакс исследовал «политические машины» в графстве Донегол, показывая, что для местных избирателей крайне важно общее с кандидатом (географическое) происхождение. Это делало местную политику закрытой для «чужаков», позволяя одной местной «мафии» контролировать политическую жизнь в Донеголе на протяжении десятилетий (Sacks, 1976).

Однако за пределы четырех данных стран (США, Новая Зеландия, Австралия, Ирландия) исследования ЭДиС почти не распространялись до 2000-х годов (рис. 1). При этом продолжалось расширение исследований на выборы разных видов. Например, особый интерес привлекал подбор кандидатуры вице-президента на выборах в США и его влияние на исход голосований. К. Таббесинг назвал преимущество, получаемое кандидатом вице-президенты, «правилом губернатора Хернса» («Governor Hearnes' Rule»), указывавшим на важность местного происхождения кандидата для жителей его штата (Миссури). Он критически отнесся к выдвижению крайне либерального Дж. Макговерна на президентских выборах 1972 года от Демократической партии, но заявил, что предварительный выбор им Т. Иглтона (уроженец Миссури) в качестве вице-президента увеличивает их шансы на победу в штате (Tubbesing, 1973).

Дж. Гаранд, пытавшийся опровергнуть значимость (и само существование) ЭДиС, в итоге определил его влияние в родном штате кандидата вице-президенты в среднем в три процентных пункта (Dudley, Rapoport, 1989). Однако влияние кандидата вице-президенты на итоговое голосование оказывалось все-таки небольшим и заметно уступало эффекту, создаваемому кандидатом в президенты (Devine, Kopko, 2016). К тому же есть основания полагать, что данный эффект постепенно теряет силу из-за национализации выборов.

Например, во время неопределенности с выбором кандидата вице-президенты от Демократической партии США летом 2024 года математическая модель «Silver Bulletin» Н. Сильвера, статистика и основателя проекта «FiveThirtyEight», специализирующегося на анализе электоральных данных и прогнозов, показывала преимущество лишь в десятые доли процентного пункта в разных ключевых штатах от выбора кандидатом вице-президенты известных местных политиков. Эта добавка может быть решающей для исхода выборов, однако уступает потенциальным преимуществам, которые могут дать иные (не географические) характеристики других кандидатов. Модель также указала на обратную зависимость выраженности эффекта от численности населения штата. Например, эффект от выбора Дж. Шапиро, губернатора Пенсильвании, в родном штате мог бы составить 0,4 п. п., тогда как для М. Келли, сенатора от Аризоны, в его штате мог бы дать 0,7 п. п. Еще больший эффект, по мнению Сильвера, наблюдался у С. Пейлин и Дж. Байдена на выборах 2008 года в их «домашних» и одних из самых малонаселенных штатах (Аляске и Делавэре) (Silver Bulletin).

Л. Аспин и соавторы исследовали влияние ЭДиС на выборах судей в США. Было обнаружено, что из-за плохой осведомленности избирателей о кандида-

так влияние ЭДиС увеличивалось (Aspin, Hall, 1987). Эффект влиял не только на то, за кого голосует избиратель, но и на его явку на выборы и активность в финансировании избирательных кампаний кандидатов. Больше всего пожертвований кандидатам на выборах в Верховный суд Техаса 1988 года поступало не только из округов с большой долей юристов, непосредственно заинтересованных в результатах, и родных округов кандидатов, но и из родных округов оппонентов. Иными словами, из-за повышенной узнаваемости кандидатов в родных округах происходит мобилизация не только сторонников, но и противников, решаяющих помочь оппонентам своего земляка. Дж. Тильман назвал этот феномен «эффектом друзей и врагов» («friends and enemies effect») (Thielemann, 1993).

Д. Крамер в статье, посвященной выборам в 61-м избирательном округе Ассамблеи штата Нью-Йорк, указывал на важность для формирования ЭДиС не только ориентации избирателей на местных кандидатов, но и антагонизма с представителями других частей округа/штата/страны. Исследовавшийся округ состоит из разделенных рекой Южного Манхэттена и Северо-Восточного Стейтен-Айленда. Отношение избирателей одной части округа к кандидатам из другой Крамер описал цитатой, вынесенной в название его статьи, «эти люди по ту сторону [реки] ничего не знают о наших проблемах» (Kramer, 1990: 189).

Значительная часть исследований, посвященных поиску ЭДиС в разных необычных условиях (выборы судей, небольшие городские округа и др.), была выполнена в 1990–2000-х годах, когда интерес к эффекту значительно снизился (рис. 1). Предыдущий (второй) этап в исследовании ЭДиС закончился после серии работ Р. Джонстона и соавторов, их коллег и учеников. В дальнейшем они лишь упоминали его в обобщающих работах, посвященных дисциплине в целом. Прежний уровень интереса к ЭДиС вернулся только с приходом следующего поколения политико-географов.

В течение же данного периода исследования затрагивали практически исключительно американские выборы. Проверялись отдельные наблюдения из ранних работ на примере отдельных штатов и общие положения на обширном материале со всей страны за длительный период (Holbrook, 1991; Potoski, 1994; Kjar, Laband, 2002; Mixon, Tyrone, 2004). В итоге преимущество кандидата в родном штате кандидата на президентских выборах было оценено в 4–6 п. п. (Lewis-Beck, Rice, 1983; Mixon, King, Lawing, 2008). При этом авторы ссылались уже не на первые работы (Ки и Маккарти), а на несколько более поздние исследования. Особое место в их ряду занимает статья Р. Таталовича 1975 года, посвященная ЭДиС на праймериз в Миссисипи (Tatalovich, 1975). В ней Таталович использовал корреляционный анализ для подтверждения своих гипотез: значимость эффекта с годами снижается; эффект сильнее на праймериз и местных выборах; при большом количестве конкурирующих кандидатов; для маргинальных кандидатов; если кандидат баллотируется на пост впервые; если ближайший и сильнейший оппоненты проживают в удаленных районах.

К таким же выводам пришли и другие авторы, в том числе использовавшие другие методы, анализируя материалы выборов в соседних Алабаме (Black E., Black, 1973) и Миссури (Van Wingen, Parker, 1979; Van Wingen, 1984). Итак, к концу данного периода эффект был исследован даже не на материале четырех стран, а на примере лишь нескольких их районов: Юг США, Крайстчерч и Данидин в Новой Зеландии, Виктория в Австралии, Голуэй и Донегол в Ирландии. Работы по выборам в других странах привносили небольшую теоретическую прибавку, лишь подтверждая или опровергая сформулированные ранее тезисы.

Механизмы формирования эффекта

Выделяются две группы объяснений возникновения «эффекта друзей и соседей».

Первая может быть описана следующим образом. Информационная составляющая ЭДиС связана с неравномерным распределением в пространстве информации о кандидатах (Hunt, 2022a). Избиратели, живущие рядом с кандидатом, имеют больше шансов (при прочих равных условиях) узнать о его существовании. Локальность кандидата создает вероятность большей частоты контактов с местными избирателями (Schulte-Cloos, Bauer, 2023). Избирателям уже может быть знакома фамилия кандидата, если ранее он баллотировался на местных выборах (Sajuria, 2016). Информацию о наличии местного кандидата могут распространять в локальной информационной среде местные СМИ (Johnston et al., 2016).

Возможно, ЭДиС возникает в первую очередь именно из-за положения избирателя в сложных сетях межличностных коммуникаций и неравномерного распространения информации в пространстве, которое и создает неравномерное распределение поддержки политиков (Bowler, Donovan, Snipp, 1993). Асимметричность этих сетей может создавать неравномерное воздействие эффекта в разных направлениях от его источника. Есть предположение, что информационные потоки о кандидатах следуют гравитационной модели, т.е. зависят от размеров населенных пунктов, между жителями которых и проходят эти потоки (Guarnieri, da Silva, 2022). Однако эффект не обязательно вызывается персоналистическими отношениями между кандидатами и избирателями. Концентрация голосов за определенного кандидата в определенном месте может быть связана с затрудненностью распространения политиками информации о себе за пределы зоны своего влияния в избирательном округе (Zolnerkevic, 2024). В некоторых странах (например, в Германии) информация о месте проживания кандидата содержится в бюллетене, что сглаживает «информационную» составляющую ЭДиС (Bukman, 2023; Harfst et al., 2023), хотя эффект все равно проявляется уже из-за реакции избирателей на информацию о локальности кандидата.

Вторая группа факторов дает объяснение, почему избиратель, знающий о географическом происхождении кандидата, с большей или меньшей вероятностью проголосует за него. Некоторые руководствуются логикой «pork barrel politics», т.е. рассчитывают, что кандидат будет больше внимания уделять интересам своей

электоральной базы (Harjunen, Saarimaa, Tukiainen, 2023). Местное происхождение делает избранных политиков более подотчетными, ибо избирателям легче вознаграждать или наказывать их за отступление от местных интересов, а партиям сложнее контролировать своих депутатов с сильными личными базами поддержки (Tavits, 2010; Jankowski, 2016). При этом избиратели могут действовать и не исходя из чисто «корыстных» интересов, им может быть достаточно уверенности, что избранный политик знает о существовании их локальных проблем, а местный кандидат для этого подходит лучше других (Kovarek, 2022).

Другой фактор — доверие. Избиратели часто голосуют за тех, кто по каким-либо личным характеристикам похож на них. Происхождение из одного района/города/области — один из таких видов близости, создающих доверие и понимание между избирателем и избираемым (Parker, 1982; Gimpel et al., 2008). Подчеркивание кандидатом своего местного происхождения можно рассматривать как способ донести до избирателей идею «я знаю, чего вы хотите» (Espírito-Santo, Sanches, 2018). Р. Пиличек назвал это «общей географией» («shared geography») (Pileček, 2021: 236), которая может подстегивать местную идентичность и местный патриотизм (Panagopoulos, Leighley, Hamel, 2017; Delmar, Sajuria, 2018; Hunt, 2022b). ЭДиС — своего рода проявление «лояльности к территории» (Malcová, 2012), которой «избиратели придают личные чувства, самоуважение и политический смысл» (Hunt, Fontana, 2024: 19).

Разделяя кандидатов на категории «мы» и «они», избиратели определяют, за каких кандидатов голосовать. Одной из таких категорий может быть их принадлежность к одному району, и голосование за местного кандидата — способ выбора «одного из нас» («внутригрупповой фаворитизм») (Nyholt, 2024: 6). Для расширения своей «электоральной коалиции» кандидату обычно необходимо преодолеть барьер партийного восприятия, что можно достичь посредством апелляции к «местному стилю», поддерживая «разговор на местном языке» («talking local») и о местных проблемах (Munis, Burke, 2023). Чем сложнее избирателям узнать какую-либо информацию о кандидатах, тем чаще они будут полагаться на место происхождения в качестве ориентира при принятии решения о голосовании (Górecki, Marsh, 2014; Put, Smulders, Maddens, 2019). Еще значимее эффект в случаях с высоким разнообразием кандидатов и наличием возможности у избирателя голосовать за отдельных кандидатов, а не за партии (в открытых списках и мажоритарной системе) (Shugart, Valdini, Suominen, 2005).

Наиболее простой способ для избирателя определить, за какого кандидата он будет голосовать (на мажоритарных выборах), — партийная принадлежность политика. В странах с более-менее устойчивой партийной системой большая часть избирателей однозначно ассоциирует себя с той или иной партией, отстаивающей наиболее близкий для конкретного избирателя набор ценностей. Однако в случаях с нестабильной партийной системой или с беспартийными кандидатами (особенно на местных выборах) избирателям сложнее ориентироваться в политическом пространстве (Arzheimer, Evans, 2014). В подобных ситуациях избиратели в большей

степени ориентируются на личные качества кандидатов, в том числе и на их происхождение (McAllister, 2015). В Европе ЭДиС выше в восточноевропейских странах, где партии вызывают меньше доверия, чем в западноевропейской политике, а роль отдельных политиков выше (Goralski, 2012). Похожее электоральное поведение избирателей и локализм характерны для политических контекстов, в которых основные акторы не имеют значимых идеологических различий (Whyte, 1974). Поэтому ЭДиС, как правило, ниже в регионах с высоким этническим, культурным и экономическим разнообразием (Disarro, Barber, Rice, 2007). Однако даже в наиболее благоприятных для локализма контекстах происходит постепенное сокращение его влияния из-за национализации политической повестки и поляризации политиков и избирателей (Munis, 2021). С другой стороны, есть подтверждения, что ЭДиС снижает уровень национализации выборов в некоторых странах, «взламывая» общенациональные «композиционные» электоральные расколы, привнося в них местный контекст (Туровский, Сухова, Синицына, 2022).

Есть понимание, что эффект может создаваться разными видами локальности кандидата, однако пока не установлены различия между эффектами, создаваемыми ими (Herron, Lynch, 2019). Например, кандидат может не иметь ЭДиС в родном районе/городе, однако ЭДиС существует в месте, где кандидат провел какую-то часть жизни (Mixon, 2013). Можно вывести лишь общее тривиальное правило: кандидаты с более сильными «местными корнями» (локальностью) или занимавшие монократические политические позиции на местном уровне (особенно мэры), как правило, создают более сильный эффект (Boldrini, 2023).

«Эффект друзей и соседей» во многих отношениях пересекается с другими контекстуальными эффектами: соседства и избирательной кампании. Массовая поддержка местного кандидата, усиленная более активной агитацией в родных районах, может привлекать на сторону данного кандидата большую часть местного избирателя, что активирует «эффект соседства», добавляющего доминирующему в местном контексте политику голосов конформного избирателя (Górecki, Marsh, 2012). Также усиливается эффект сильными «местными корнями» кандидата (Hunt, 2021; Hunt, Rouse, 2023; Crosson, Kaslovsky, 2023). Особенно значим «эффект инкумбента», т.е. наличие у кандидата какой-либо местной должности (мэра, губернатора, депутата), которая повышает известность на местном уровне, а также добавляет симпатий местного избирателя при участии в выборах более высокого уровня (Meredith, 2013a; Papp, 2018).

Эффект может стать рычагом для мобилизации людей, которые иначе не приняли бы участия в выборах (Meredith, 2013b; Baumann et al., 2021). Наличие «близкого» кандидата увеличивает шансы, что избиратель узнает про выборы, кандидата и примет участие в голосовании (Rice, Macht, 1987). Иными словами, ЭДиС работает не только на смену устоявшихся электоральных предпочтений избирателей, сколько на привод на участки новых (Frendreis, Tatalovich, 2021; Poertner, 2023). Если выборы проходят в два тура, то выбытие местного кандидата обычно снижает явку на его родине (Fiva, Smith, 2017).

В итоге «он [местный кандидат] получает поддержку в первую очередь не за то, за что он выступает, или из-за своих способностей, а из-за того, где он живет» (Key, 1949: 37). Однако не всегда понятно, за счет чего именно появляется эффект (Johnston et al., 2016). Иногда место жительства/рождения кандидата совпадает с районом стабильно повышенной поддержки его партии, поэтому нельзя быть уверенным в наличии у него ЭДиС (хотя в такой ситуации и об отсутствии эффекта однозначно говорить тоже нельзя).

ЭДиС оказывает не одинаковое влияние на разных избирателей. Электорат, имеющий сильную привязанность к какой-либо партии, голосует за ее кандидатов почти в любых условиях. Однако колеблющиеся избиратели в большей степени ориентируются на личные качества кандидатов, в т.ч. на их локальность (Bengtsson, Wass, 2011). Другая группа избирателей, реагирующая на ЭДиС сильнее, чем другие, — жители районов с низким представительством в органах власти (своего рода «place resentment») (Munis, 2022). Избиратели из периферийных районов возмущены такой несправедливостью, поэтому чаще голосуют за местных кандидатов и оказывают давление на избранных местных депутатов (Cramer, 2016; André, Depauw, 2018). Локализм в виде ЭДиС в данном случае — проявление недоверия и недовольства центральными властями и политикой в целом (Hegewald, 2023). Чем больше люди чувствуют, что политики не уделяют достаточного внимания к «их месту», тем больше они доверяют местному уровню власти. Точно так же эти избиратели с меньшей вероятностью отвернутся от местного кандидата, если он окажется замешан в каком-либо скандале (не связанным с локальной повесткой) (Mixon, 2018).

С возрастом у людей развивается большая привязанность к месту. Напротив, молодые люди меньше подвержены региональным сантиментам и не связаны с местом своего проживания так сильно. В городских районах привязанность к месту у его жителей увеличивается в основном после развития тесных социальных связей, брака, рождения детей и покупки жилья (Van Wingen, 1984).

Разница между избирателями разных возрастов в их реакции на местных кандидатов отчасти создает различия между городами и сельской местностью. В городах ЭДиС существует, но выражен слабее, чем за их пределами (Johnson, 1989; Tirán, 2023а). Высокая плотность населения, неоднородность сообществ и мобильность жителей уменьшают привязанность избирателей к месту и сообществу, снижая и их заинтересованность в местных кандидатах (Mixon, 2013; Velimsky et al., 2023). Эффект слабее в более молодых городских районах, где слабее соседские связи, и сильнее в старых густонаселенных (с высокой долей частных, а не много квартирных домов), где существуют сложившиеся соседские сообщества (Sendra, 1980; Czapiewski, Woźniak, 2021). Местная идентичность тоже больше характерна для сельских жителей, в большей степени привязанных к месту своего проживания (Jacobs, Munis, 2019). Идентичность, основанная на месте, может повлиять на избирателей до такой степени, что они отдадут голоса за кандидатов, у которых даже нет никаких шансов на победу (Collignon, Sajuria, 2018).

Например, на президентских выборах 2022 года в Словении максимальный ЭДиС наблюдался у В. Пребилича — единственного кандидата, представлявшего периферию страны. При общем результате в 10%, в родном районе он набрал почти 80%, а в родном городе Кочевье, мэром которого он был, — около 65% (рис. 2). Явка местного избирателя выросла до 53 с 38% в 2017 году. Другие кандидаты — выходцы из крупных городов, поэтому почти не пользовались повышенной поддержкой соседей. Слабый ЭДиС наблюдался у фаворита первого тура выборов А. Логара, известность которого сгладила выраженность эффекта. У М. Кордиша эффект вовсе отсутствовал, так как он принадлежал к социалистической партии «Левые», крайнее положение которой в политическом спектре ограничивало ее небольшим идеологизированным избиратором, больше ориентирующимся на политическую платформу, а не на географическое происхождение кандидата (Tiran, 2023b).

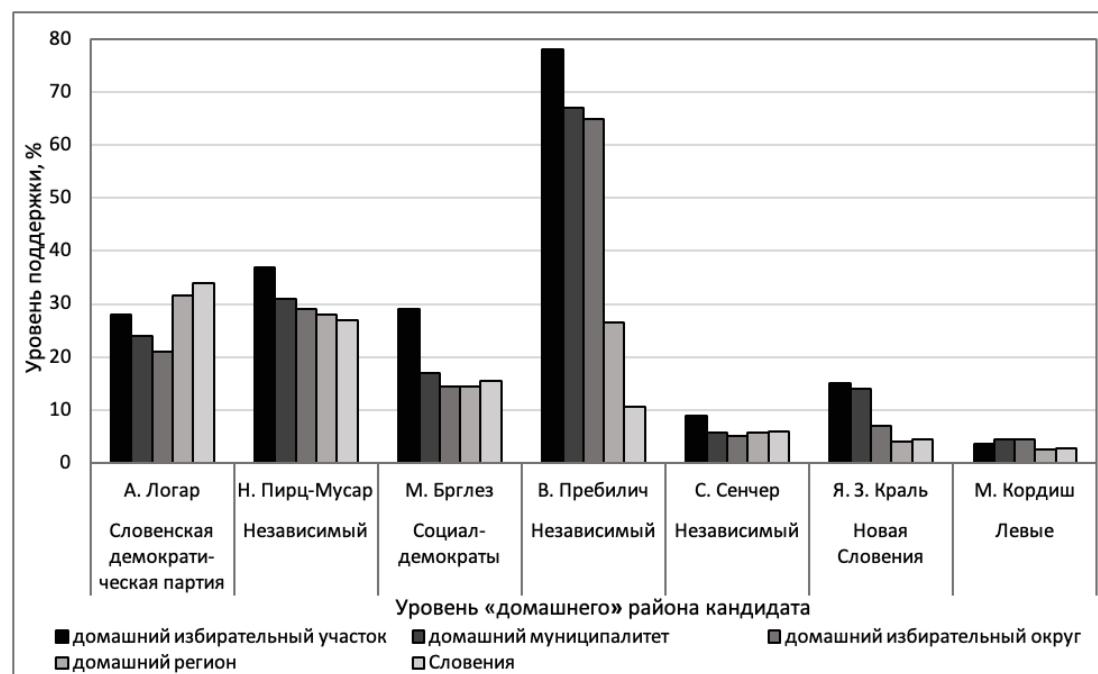

Рис. 2. Уровни поддержки кандидатов на разных уровнях «домашних» районов на президентских выборах 2022 г. в Словении
Источник: (Tiran, 2023b)

Другой показательный пример проявления ЭДиС — президентские выборы в Республике Корея. На выборах в этой стране ярко выражен политический регионализм: две основные партии и кандидаты получают стабильно повышенную поддержку на юго-западе (регион Чолла) и юго-востоке (регион Кенсан) страны. Ранее существовало регионалистское движение и в центрально-западной части страны (регион Чхунчхон). Регионализм в Корее — комплексное явление, заро-

дившееся в 1960-х годах, однако к нынешнему моменту основные причины, его породившие (например, территориальное неравенство экономического развития), уже исчезли, а регионализм сохранился почти в том же виде (Chernetskii, 2024). Одна из причин, создавших и поддерживающих (а в некоторых случаях, наоборот, ослабляющих) регионализм, — «эффект друзей и соседей». Апогея регионализм достиг в 1987 году, когда на президентских выборах конкурировали четыре кандидата, апеллировавших к избирателю своим родным регионам. В итоге политики получили максимальные уровни поддержки не только в этих регионах, но и внутри них наблюдалась четкая зависимость голосования за соответствующих кандидатов от удаленности от их родных мест (рис. 3). Например, Ким Ёнсам получил более 80% голосов избирателей в родном городе Кодже (при 28% в целом по стране) и менее 30% в самой отдаленной (северной) части родного региона. Ким Джонпхиль, де-факто создавший регионализм в родном регионе Чхунчхон, тоже получил в «домашнем» уезде около 80%, а в противоположной части региона — около 7%. Коэффициенты корреляции между расстоянием от домов кандидатов и уровнем их поддержки для Кимов составили $-0,75$ и $-0,84$ соответственно.

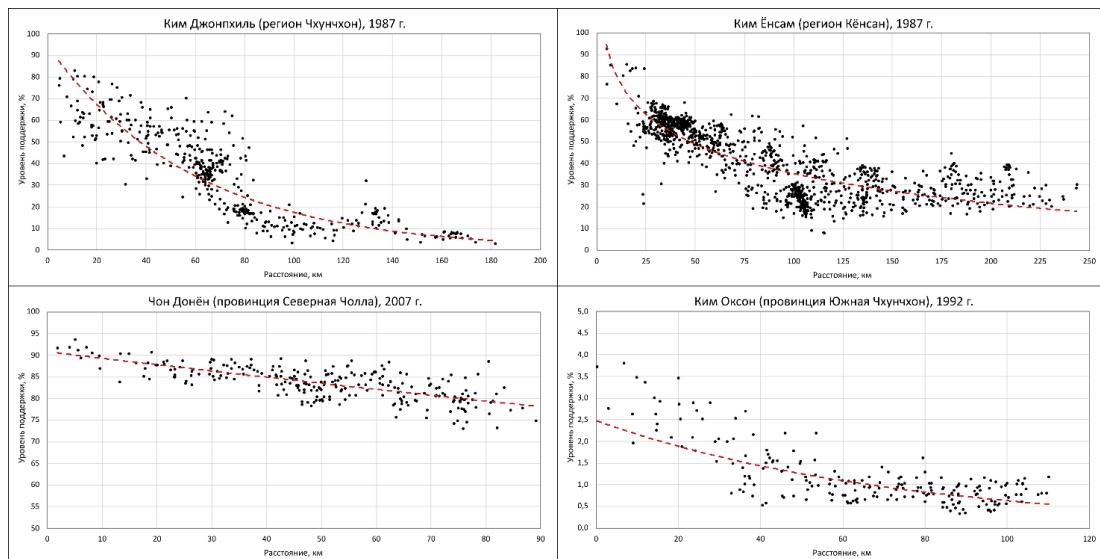

Рис. 3. Зависимость уровня поддержки от удаленности от дома кандидатов в их «домашних» регионах на президентских выборах в Республике Корея
Источник: составлено автором

Отметим, что в случае Ким Джонпхила наблюдается не только континуальное проявление эффекта (постепенное снижение уровня поддержки кандидата при удалении от его дома), но и дискретное. На расстоянии 80 км заметно резкое снижение уровня поддержки Кима, что объясняется прохождением на примерно таком расстоянии от родины Кима границы между его родной провинцией (Южная Чхунчхон) и Се-

верной Чхунчхон. Жители соседней провинции в гораздо меньшей степени воспринимали Ким Джонпхиля как «своего» кандидата, поэтому реже отдавали за него свои голоса. У некоторых кандидатов эффект фиксируется не на региональном уровне, а локальнее (например, у Ким Оксона в 1992 году и Чон Донена в 2007 году). Иными словами, эффект либо «затухает» быстрее, как в случае малоизвестного Ким Оксона, набравшего лишь 0,36% на выборах 1992 года, но 3,7% в родном районе и 10,5% на «домашнем» избирательном участке, либо влияние эффекта на больших расстояниях осложняется какими-то другими факторами. Похожие распределения двух данных показателей наблюдаются у большинства кандидатов, набравших значимую долю голосов избирателей, на всех президентских выборах в Республике Корея.

Иногда использование локализма в виде ЭДиС становится осознанной стратегией партий (Vandeleene, 2017; Gallagher, 1980; Нисимура, 2020). При прочих равных они предпочитают выставлять кандидатов с сильными «местными корнями» (Berz, Jankowski, 2022). В Бельгии и Финляндии используется пропорциональная система с открытыми списками, поэтому избиратели голосуют только за кандидатов, голоса которых потом суммируются в голоса партии. Следовательно, партиям выгодно выдвигать даже бесперспективных кандидатов из разных частей избирательного округа только для того, чтобы собрать голоса избирателей, мобилизованного ЭДиС отдельных кандидатов (Parker, 1982; Put, Smulders, Maddens, 2019; Put, von Schoultz, Isotalo, 2020). Бельгийские партии зачастую используют эту стратегию в ответ на неудачи на местных выборах, выдвигая больше местных кандидатов там, где на предыдущих выборах столкнулись с сильным снижением собственной поддержки (Put, Maddens, Verleden, 2017).

Данный эффект распространяется и на лидеров партий или иных известных их представителей, что дает партии дополнительные голоса (Fiva, Halse, 2016; Čagalj, Vukosav, Radoš, 2023; Slagarp, Himberg, 2023). К тому же эффект от одного кандидата передается другим. Если одновременно происходит несколько выборов, ЭДиС, создаваемый одним кандидатом, окажет воздействие на голосование избирателей за его однопартийца на других выборах (Put, 2021) — кандидат может иметь районы повышенной поддержки за счет ЭДиС не только в «своем» районе, но и в «домашних» районах своих «политических друзей» (Johnston et al., 2016; Kovarek, 2024).

Отметим также существование двух проявлений ЭДиС: локального и регионального (Туровский, 2006). Первое иногда ограничено буквально друзьями, родственниками и соседями. Подобное особенно свойственно кандидатам с крайне низким уровнем поддержки, а эффект виден лишь на одном или нескольких соседних избирательных участках. Второй вид более глобальный, так как распространяется на большие дистанции. Расстояние может рассматриваться не только как географическое, но и как институциональное — за счет соседства осмысленных территориальных единиц (или «legally bounded spaces», по Р. Фенно) (Fenno, 1978). Избиратели во всех частях одной провинции/области/штата имеют больше мотивации голосовать за местного кандидата вне зависимости от фактического расстояния до его дома, так как в любой точке этой административной единицы он может восприниматься как «свой»

(Audemard, Gouard, 2020). К тому же редко избиратели обладают информацией о точном географическом происхождении кандидата и обычно ограничены знанием о родном регионе/провинции/области/штате/городе. Расстояние перестает быть непрерывным, сменяясь бинарным различием между принадлежностью и непринадлежностью к определенному населенному пункту или области с их конкретными названиями и границами (Munis, 2022; Górecki, Bartnicki, Alimowski, 2022). В таких случаях особенно важны т.н. «phantomные границы» (Dobysh, Yatsenko, 2020). Этот вид ЭДиС еще можно назвать «эффектом землячества» (Туровский, 2006).

Также различаются «континуальный» ЭДиС с постепенным снижением уровня поддержки кандидата при удалении от его дома (рис. 4А), и «дискретный» ЭДиС, при котором поддержка резко изменяется на границах каких-либо территориальных сущностей (рис. 4Б) (Arzheimer, Evans, 2012). Хороший пример такого «дискретного» эффекта друзей и соседей — поддержка Ким Джонпхили в провинциях Южная и Северная Чхунчхон (рис. 3). Однако и в случае с континуальностью эффект может быть нелинейен (рис. 4В) (Van Wingen, Parker, 1979). Поддержка кандидата может быстро снижаться при удалении от его дома, но на больших расстояниях изменяться под действием уже каких-то иных факторов (Gimpel et al., 2008). Или же это сокращение может иметь разные скорости на разном удалении и в разных направлениях от источника эффекта (рис. 4Г).

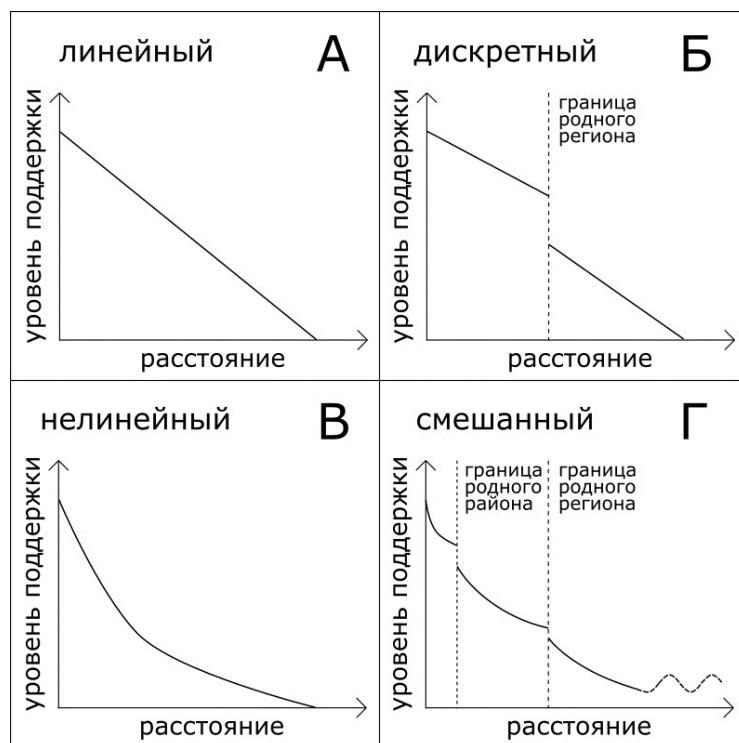

Рис. 4. Виды проявлений эффекта друзей и соседей
Источник: составлено автором

Современный этап исследования эффекта

Несмотря на существенное снижение интереса к «эффекту друзей и соседей» в 1990–2000-х годах, в последующие 15 лет наблюдается резкий всплеск количества исследований по данной теме. На этот период приходится 65% всех существующих на данный момент работ по ЭДиС. Причем значительно изменилась география исследований (рис. 1): из традиционных контекстов остались лишь выборы в США, а на первый план вышли европейские выборы (в основном британские и немецкие). За четыре года 2020-х появилось практически столько же статей/книг/диссертаций, сколько за все предыдущее десятилетие. Возможно, за следующие 10 лет выйдет не меньшее количество работ по данной теме, так как нельзя сказать, что исчерпаны выборы и страны, по которым еще не проводились подобные исследования.

Если в 1990-х годах общественно-научную мысль в «новых демократиях» Восточной Европы, где электоральные институты были восстановлены сравнительно недавно, занимали скорее вопросы транзита власти, смены старых и строительства новых политических институтов, перестройки экономики и смежные с ними темы, то в 2000-х годах географы обратили внимание на выборы. Однако электоральная география в них сводилась в основном к «композиционному подходу», т.е. к поиску закономерностей между социально-экономическими факторами и результатами голосований. Лишь в 2010–2020-х годах появляется масса исследований контекстуальных электоральных эффектов (в т.ч. ЭДиС) и по странам Восточной Европы (в основном по странам Вышеградской группы).

Однако значительная часть данных работ обоснована от остальных из-за того, что написана местными географами, социологами и политологами на местных же языках. Основной вклад в развитие национальных «школ» исследований ЭДиС внесли сотрудники и студенты нескольких чешских вузов (Карлов, Масариков и университет Западной Богемии), где с 2008 года было защищено как минимум восемь бакалаврских и магистерских работ, посвященных ЭДиС (Voda, 2009; Tengler, 2014; Kral, 2015; Frič, 2018; Pileček, 2020; Vaculík, 2022; Lohr, 2023). Вдохновлены они были первым таким исследованием П. Воды 2008 года (Voda, 2008) и статьей К. Малковой 2012 года (Malcová, 2012). В этой группе работ рассмотрены практически все вопросы, касающиеся ЭДиС на выборах всех уровней в Чехии. Особенno важны они тем, что содержат почти полный набор методов, используемых для оценки влияния ЭДиС (картографический, корреляционный, пространственной автокорреляции и регрессионный). Однако лишь Р. Пиличек опубликовал результаты своего исследования в англоязычном журнале, поэтому большая часть полученных данными авторами результатов вряд ли широко известна за пределами «Чешской школы» (Pileček, 2021). Несколько работ на национальных языках, посвященных ЭДиС, есть в соседних Польше и Словакии (Flis, 2014; Górecki, 2015; Czapiewski, 2018; Kohoutek, 2018), однако польские авторы все-таки гораздо активнее в англоязычной среде, где они в последние годы стали одними из основных специалистов в данной области.

Постепенно статьи, посвященные влиянию места происхождения или проживания кандидата на географию его поддержки, стали появляться и по странам Азии (Япония, Корея) (Hirano, 2006; Nemoto, Shugart, 2013; Чон, 2017; Чернецкий, 2022; Chernetskii, 2024), Африки (Кения, Египет) (Simiyu, 2010; Younes, 2022) и Латинской Америки (Бразилия, Мексика) (Zolnerkevic, Fernandes, 2016; Poertner, 2023; Zolnerkevic, 2024). Однако они пока остаются единичными и не выделяются точностью используемых методов, поэтому их выводы еще требуют дополнительных подтверждений.

Это же относится и к российским выборам, по материалам которых пока опубликовано всего одно полноценное исследование ЭДиС (Мухаметов, 2022). Ранее отечественные авторы лишь указывали на существование этой особенности электорального поведения избирателей в изучаемых странах, приводя немногочисленные примеры, но не исследуя эффект прицельно (Сегал, 2006; Ковин, 2016; Кришталь, 2017), а географ-американист К. Э. Аксенов в обзоре «географических эффектов» голосования ошибочно утверждал, что «эффект друзей и соседей» — «специфическое американское явление» (Аксенов, 1987).

Важная проблема была поднята Д. Ковареком в редакционной статье «Ложные друзья в изучении голосования друзей и соседей» («False friends in studying friends-and-neighbors voting», 2023 г.) в журнале *Political Geography*. Он рассмотрел несколько статей об эффекте, в которых содержались ссылки на канадские исследования ЭДиС, что создавало впечатление, будто Канада — «колыбель» исследований эффекта (Kovarek, 2023). Однако пока не существует ни одной работы, подтверждающей данный тезис. Дело в том, что в канадской традиции «местным кандидатом» («local candidate») принято называть тех, кто баллотируется в одномандатных избирательных округах, но не обязательно кандидатов, родившихся/живущих в них. В итоге многие делали неправильный вывод о доказанном существовании в Канаде значимого ЭДиС, хотя это был лишь результат непонимания местного контекста. Отметим все-таки, что в 2016 году в Макгиллском университете была защищена диссертация, посвященная выборам в Квебеке, где в том числе демонстрировалось и наличие ЭДиС в Канаде, однако данная работа пока что не была процитирована ни разу (Trotter, 2016).

В последние годы, кроме расширения географии исследований ЭДиС, в работах по данной теме в основном обращались к двум крупным вопросам. Первый — разница в выраженности эффекта в городах и за их пределами. В основном авторы сходятся во мнении, что в городах ЭДиС во всех проявлениях распространен гораздо меньше (Myers, 2015; Panagopoulos, Bailey, 2020), чем в периферийных, однородных и маргинальных районах (Červy, 2015). Второй — влияние избирательной системы. Этот вопрос уже поднимался в 1970-х годах в работах Р. Джонстона, однако он снова стал актуальным, когда волна исследований в 2010–2020-х годах дошла до стран с пропорциональной и мажоритарной многомандатной избирательными системами (например, Финляндии, Бельгии).

Связи с другими концепциями

Электорально-географические теории, разумеется, находятся не в вакууме и тесно связаны с другими (а вернее, прямо проис текают из них) обще(общественно)географическими или социологическими. Пространственные взаимодействия различных акторов (в данном случае избирателей, кандидатов и партий) формируются и проходят по ограниченному ряду моделей.

Одна из них — теория «близости» (*proximity*), популяризированная голландским географом Р. Бошмой. Данная концепция анализирует потенциал взаимодействия различных акторов, учитывая некоторые их характеристики (положение в пространстве и др.). Бошма выделил пять форм близости: 1) географическую (пространственную) — расстояние между объектами; 2) социальную — социальный капитал и связи; 3) институциональную — схожесть институтов как норм и правил; 4) организационную — принадлежность к одной структуре; 5) когнитивную — схожесть систем ценностей, мировоззрения (Boschma, 2005).

Взаимодействия избирателей и кандидатов/партий можно разложить на такие же типы. Композиционные факторы электорального поведения избирателей — опосредованное следствие социального и когнитивного видов близости. А. Торре, представитель «Французской школы», выделял еще (6) временную близость, создающуюся на некоторый промежуток времени (Torre, 2008). Его проекция в электоральной географии — эффект избирательной кампании. «Эффект друзей и соседей» в такой схеме — в чистом виде географическая (пространственная) близость (между кандидатом и избирателем).

По сути, «эффект друзей и соседей» — следствие т.н. «первого закона географии» (он же «закон Тоблера»): «Все связано со всем, но более близкие объекты связаны сильнее» (Tobler, 1970). Если во многих других сферах закон трансформировался от понимания расстояния как «евклидова» к более сложным его интерпретациям через сети коммуникаций и др., то в случае с исследуемым эффектом «закон Тоблера» работает буквально: более близкие (географически) к кандидату избиратели с большей вероятностью отдают свои голоса за него. Иными словами, «эффект друзей и соседей», пожалуй, самое «географичное» явление в электоральной науке. Почти такой же механизм у «диффузии инноваций», пространственная концептуализация которой принадлежит Т. Хегерстранду (Hagerstrand, 1967). Несколько вариантов схем диффузии инноваций идентичны схемам ЭДиС на рисунке 4.

При этом в концепции контекстуальных эффектов (в т.ч. и «эффекта друзей и соседей») можно обнаружить проявление концепции «социального капитала». С одной стороны, политическая деятельность в целом — проявление «связывающего» социального капитала (*bridging social capital*), базирующегося на слабых межгрупповых социальных связях (Putnam, 2015). С другой стороны, конкретно ЭДиС в форме поддержки «своих» на выборах, скорее, похож на другой вид социального капитала — скрепляющий (*bonding social capital*), основанный на внутригрупповых связях в рамках замкнутых сообществ или социальных групп.

Еще одна связь — соотношение между концепцией «эффекта друзей и соседей» и концепцией «места» в политической географии. После информационной составляющей эффекта первична фильтрация политических действий через призму восприятия избирателем окружающего физического пространства. Если «место» для избирателей — нечто большее, чем просто образ в голове, — эмоциональная и личная привязанность к пространствам, где они работают и живут, это во многом определяет интерпретацию избирателями влияющих на них политических явлений (Agnew, 2014).

Заключение

Несмотря на то что контекстуальные эффекты стали объектом исследований еще в 1950-х годах, в электоральной географии долгое время доминировал композиционный подход, предполагающий зависимость электорального поведения избирателей практически только от их социально-экономических характеристик. «Эффект друзей и соседей» стал одним из популярных направлений электорально-географических исследований в 1970-х годах, однако этот интерес продлился недолго. Лишь в последние 15 лет наблюдается кратный рост количества исследований, посвященных ЭДиС.

За 75 лет удалось накопить и значительный эмпирический материал, и некоторые важные теоретические обобщения. В частности, хорошо разработаны факторы, формирующие эффект, причем внимание уделялось не только бихевиористскому подходу, но и влиянию информационной среды на локалистское поведение избирателей. Эмпирические результаты можно свести к характеристике кандидатов, создающих вокруг своих родных/домашних районов сильный ЭДиС. Эффект заметно более выражен для кандидатов без четких идеологических позиций (особенно беспартийных) и на партийных праймериз, где выше роль личности кандидата. Сильный, но локальный эффект свойственен маргинальным (малоизвестным) кандидатам, баллотирующими впервые и не занимающим ранее местных выборных должностей, поэтому не имеющим широкой известности. Эффект выше в сельской местности и других районах со значимой местной идентичностью. Ориентация на происхождение кандидата характерна для персонифицированных выборов (мажоритарных), однако фиксируется и на партийных (пропорциональная система).

Данное направление исследований практически прошло этап накопления первичных данных и результатов, но пока так и не подступилось к синтезу и обобщению на основании сравнительных исследований. Это направление — очевидный «фронтир» для следующих исследований. К частным нерешенным проблемам относятся: недостаток работ по странам Азии, Африки и Латинской Америки; вопрос инерции эффекта — сохранения его проявлений после исчезновения источника (кандидата); методическая проблема «ложного эффекта друзей и соседей»; влияние на ЭДиС кандидата его «политических друзей и соседей»; соотношение между эффектами, создаваемыми разными степенями локальности кандидата;

влияние поляризации и национализации выборов, а также транслокальности и миграций избирателей на выраженность эффекта.

Литература

- Аксенов К. Э. (1987). «Географические эффекты» голосования и психологическая концепция в американской политической географии// Известия ВГО. Т. 119. № 2. С. 182–187.
- Ковин В. С. (2016). Локальные факторы электоральных девиаций в регионах Урала на выборах 18.09.2016 // Научный ежегодник Института философии и права УРО РАН. № 4. С. 45–59.
- Кришталь М. И. (2017). Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-политических отношений. Дисс. ... канд. геогр. наук. Калининград: БФУ.
- Мухаметов Р. С. (2022). Электоральные предпочтения избирателей: эффект «друзей и соседей» имеет значение в России? // Политическая наука. № 4. С. 165–184.
- Нисимура Ц. (2020). Сэито но конан сэнряку то дзимото ко:хо-китэи е:ин то ситэ но сэнке кэкка [Партийные стратегии отбора кандидатов и их локальность: результаты выборов как определяющий фактор]. Нэмпо сэидзи-гаку [Японская ассоциация политических наук]. Vol. 71. № 2. P. 280–302. (На яп.).
- Сегал Е. А. (2006). Политическая география Швейцарской Конфедерации в условиях интегрирующейся Европы. Дисс. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ.
- Туровский Р. Ф. (2006). Региональное измерение электорального процесса// Общественные науки и современность. № 5. С. 1–20.
- Туровский Р. Ф., Сухова М. С., Синицына А. В. (2022). Эволюция латиноамериканской демократии и деконсолидации электорального пространства // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 9. С. 98–110.
- Чернецкий Ф. М. (2022). Эффект географической близости на президентских праймериз южнокорейских партий// Корееведение. № 1. С. 136–158.
- Чон С. (2017). hubojaui jiyeogdaepyoseong-i deugpyoyulgwa dangseonganeungseong-e michineun yeonghyanglyeog: jezodae gughoeuiwon seongeo gyeolgwa-e daehan bunseog [Голосование «друзей и соседей»: анализ результатов выборов 20-й Национальной Ассамблеи] // Хангукчончхиенгу [Журнал корейской политики]. Vol. 26. № 2. P. 129–157. (На кор.).
- Agnew J. A. (2014). Place and politics: The geographical mediation of state and society. London: Routledge.
- André A., Depauw S. (2018). Looking beyond the district: The representation of geographical sub-constituencies across Europe// International Political Science Review. Vol. 39. № 2. P. 256–272.
- Arzheimer K., Evans J. (2012). Geolocation and voting: Candidate–voter distance effects on party choice in the 2010 UK general election in England// Political Geography. Vol. 31. № 5. P. 301–310.

- Arzheimer K., Evans J.* (2014). Candidate geolocation and voter choice in the 2013 English County Council elections// *Research & Politics*. Vol. 1. № 2. P. 1–9.
- Aspin L. T., Hall W. K.* (1987). The friends and neighbors effect in judicial retention elections// *Western Political Quarterly*. Vol. 40. № 4. P. 703–715.
- Audemard J., Gouard D.* (2020). Friends, neighbors, and sponsors in the 2016 French primary election. Revisiting a classical hypothesis from aggregated-level data// *Political Geography*. Vol. 83. P. 1–15.
- Baumann Z. D. et al.* (2021). What are friends for? The effect of geographic proximity on primary turnout in gubernatorial elections// *Political Research Quarterly*. Vol. 74. № 2. P. 317–331.
- Bengtsson Å., Wass H.* (2011). The representative roles of MPs: A citizen perspective// *Scandinavian Political Studies*. Vol. 34. № 2. P. 143–167.
- Berz J., Jankowski M.* (2022). Local preferences in candidate selection. Evidence from a conjoint experiment among party leaders in Germany// *Party Politics*. Vol. 28. № 6. P. 1136–1149.
- Black E., Black M.* (1973). The Wallace vote in Alabama: A multiple regression analysis// *The Journal of Politics*. Vol. 35. № 3. P. 730–736.
- Boldrini M.* (2023). Local roots and the acquisition of personal votes: the case of single-member district candidates in the 2018 Italian general election// *Contemporary Italian Politics*. P. 1–17.
- Boschma R.* (2005). Proximity and innovation: a critical assessment// *Regional studies*. Vol. 39. № 1. P. 61–74.
- Bowler S., Donovan T., Snipp J.* (1993). Local sources of information and voter choice in State elections: microlevel foundations of the «friends and neighbors» effect// *American Politics Quarterly*. Vol. 21. № 4. P. 473–489.
- Bukman D.* (2023). Role of place-of-residence in Provincial and Water Board elections. Master Thesis. Utrecht, Utrecht University.
- Čagalj M. S., Vukosav B., Radoš D.* (2023). Friends-and-neighbours efekt na parlamentarnim izborima 2020 u Hrvatskoj// *Društvena istraživanja: časopis za opća društvena pitanja*. Vol. 32. № 4. P. 657–671.
- Červ A.* (2015). Vpliv učinka poznanstva in sosedstva na volilno vedenje v volilnem okraju Tolmin// *Dela*. № 44. P. 25–43.
- Chernetskii F. M.* (2024). «Our Local President»: Friends and Neighbors Effect on the Presidential Elections in the Republic of Korea// *Korea Journal*. Vol. 64. № 3.
- Collignon S., Sajuria J.* (2018). Local means local, does it? Regional identification and preferences for local candidates// *Electoral studies*. Vol. 56. P. 170–178.
- Could Josh Shapiro win Kamala Harris the Electoral College?// *Silver Bulletin*. URL: https://www.natesilver.net/p/could-josh-shapiro-win-kamala-harris?utm_source=publication-search (дата доступа: 02.07.2024).
- Cox K. R.* (1969). The voting decision in a spatial context// *Board C., Charley R. J., Haggett P.* (ed.). *Progress in Geography: International Reviews of Current Research*. New York: St. Martin's. P. 81–117.

- Cramer K. J. (2016). *The politics of resentment: Rural consciousness in Wisconsin and the rise of Scott Walker*. Chicago: University of Chicago Press.
- Crosson J., Kaslovsky J. (2023). Do Local Roots Impact Washington Behaviors? District Connections and Representation in the US Congress.
- Czapiewski T. (2018). Efekt głosowania przyjacielsko-sąsiedzkiego w wyjaśnianiu zachowań wyborczych// *Acta Politica Polonica*. № 46. P. 33–46.
- Czapiewski T., Woźniak M. (2021). Friends and Neighbours Voting in Local Elections in Open List System: Evidence from Poland// *Athenaeum Polskie Studia Politologiczne*. Vol. 72. № 4. P. 168–187.
- Delmar S. C., Sajuria J. (2018). Who Cares About Local Candidates? Finding Voters That Use Candidate Localness as a Cue for Their Vote Choices. P. 1–17.
- Devine C. J., Kopko K. C. (2016). The VP Advantage: How running mates influence home state voting in presidential elections. Manchester: Manchester University Press.
- Disarro B., Barber J., Rice T. W. (2007). Elections: the home state effect in presidential elections: advances in the study of localism// *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 37. № 3. P. 558–566.
- Dobysh M., Yatsenko B. (2020). Borders, Constituency Politics, and «Our Man» Voting in Electoral Geography of Ukraine// *Belgeo. Revue belge de géographie*. № 2.
- Dudley R. L., Rapoport R. B. (1989). Vice-presidential candidates and the home state advantage: Playing second banana at home and on the road// *American Journal of Political Science*. Vol. 33. № 2. P. 537–540.
- Espírito-Santo A., Sanches E. R. (2018). Looking for locals under a closed-list proportional representation system: The case of Portugal// *Electoral Studies*. Vol. 52. P. 117–127.
- Fenno R. F. (1978). Home style: House members in their districts. New York: Little, Brown and Company.
- Fiva J. H., Halse A. H. (2016). Local favoritism in at-large proportional representation systems// *Journal of Public Economics*. Vol. 143. P. 15–26.
- Fiva J. H., Smith D. M. (2017). Local candidates and voter mobilization: Evidence from historical two-round elections in Norway// *Electoral Studies*. Vol. 45. P. 130–140.
- Flanagan S. C. (1968). Voting behavior in Japan: The persistence of traditional patterns// *Comparative Political Studies*. Vol. 1. № 3. P. 391–412.
- Flis J. (2014). Złudzenia wyboru: społeczne wyobrażenia i instytucjonalne ramy w wyborach do sejmu i senatu. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Forrest J. (1982). Social contextual and local effects in voter behaviour: The act. Legislative assembly elections of 1979 // *Politics*. Vol. 17. № 1. P. 59–67.
- Forrest J., Johnston R. J. (1973). Spatial aspects of voting in the Dunedin City Council elections of 1971// *New Zealand Geographer*. Vol. 29. № 2. P. 166–181.
- Forrest J., Marjoribanks E., Johnston R. J. (1977). Local effects at New Zealand local elections// *People, Places and Votes: Essays on the Electoral Geography of Australia and New Zealand*. P. 35–50.
- Frendreis J., Tatalovich R. (2021). Understudied questions of Key's friends and neighbors voting thesis// *Social Science Quarterly*. Vol. 102. № 4. P. 1439–1450.

- Frič D.* (2018). Efekt souseda ve volbách v Královéhradeckém kraji. Bachelor Thesis. Prague, Charles University.
- Gallagher M.* (1980). Candidate selection in Ireland: The impact of localism and the electoral system // *British Journal of Political Science*. Vol. 10. № 4. P. 489–503.
- Gimpel J. G. et al.* (2008). Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting // *Political Geography*. Vol. 27. № 2. P. 231–252.
- Goralski P.* (2012). Home region advantage in presidential elections in Europe 1990–2010. PhD Thesis. Budapest, Central European University.
- Górecki M.* (2015). «Głosowanie przyjacielsko-sąsiedzkie»: Przyczynek do badań w kontekście polskim // *Studia Socjologiczno-Polityczne. Seria Nowa*. Vol. 3. № 1. P. 63–73.
- Górecki M. A., Bartnicki S., Alimowski M.* (2022). Local voting at local elections revisited: «Friends and neighbors voting» at mayoral elections in rural Poland // *Political Geography*. Vol. 94. P. 1–13.
- Górecki M. A., Marsh M.* (2012). Not just ‘friends and neighbours’: Canvassing, geographic proximity and voter choice // *European Journal of Political Research*. Vol. 51. № 5. P. 563–582.
- Górecki M. A., Marsh M.* (2014). A decline of «friends and neighbours voting» in Ireland? Local candidate effects in the 2011 Irish «earthquake election» // *Political Geography*. Vol. 41. P. 11–20.
- Guarnieri F., da Silva G. P.* (2022). A spatial interaction model of vote dispersion // *Political Geography*. Vol. 98. P. 1–11.
- Hagerstrand T.* (1967). Innovation Diffusion as a Spatial Process. Chicago: University of Chicago Press.
- Harfst P. et al.* (2023). All (electoral) politics is local? Candidate’s regional roots and vote choice // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. Vol. 33. № 1. P. 1–22.
- Harjunen O., Saarimaa T., Tukiainen J.* (2023). Love Thy (Elected) Neighbor? Residential Segregation, Political Representation, and Local Public Goods // *The Journal of Politics*. Vol. 85. № 3. P. 860–875.
- Hegewald S.* (2023). Locality as a safe haven: place-based resentment and political trust in local and national institutions // *Journal of European Public Policy*. P. 1–26.
- Hermann R. J.* (1976). People at the polls: a geographical analysis of a local government election, Wollongong, 1974. Wollongong: University of Wollongong.
- Herron E. S., Lynch M. S.* (2019). «Friends and Neighbors» Voting Under Mixed-Member Majoritarian Electoral Systems: Evidence from Lithuania // *Representation*. Vol. 55. № 1. P. 81–99.
- Hirano S.* (2006). Electoral institutions, hometowns, and favored minorities: evidence from Japanese electoral reforms // *World Politics*. Vol. 59. № 1. P. 51–82.
- Holbrook T. M.* (1991). Presidential elections in space and time // *American Journal of Political Science*. P. 91–109.
- Hunt C.* (2021). Expanding constituency support through shared local roots in US house primaries // *American Politics Research*. Vol. 49. № 2. P. 233–244.

- Hunt C. R. (2022). Home field advantage: Roots, reelection, and representation in the modern congress. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Hunt C. R. (2022). Won't You Be My Senator? Nuanced «Friends and Neighbors» Voting in US Senate Elections, 1968–2018 // *Electoral Studies*. Vol. 80. P. 1–8.
- Hunt C. R., Fontana D. (2024). Is Some Politics Still Local? Voter Preferences for Local Candidates // *Political Behavior*. P. 1–23.
- Hunt C. R., Rouse S. (2023). Local Candidate Roots and Electoral Advantages in US State Legislatures // *State Politics & Policy Quarterly*. Vol. 23. № 2. P. 233–243.
- Jacobs N. F., Munis B. K. (2019). Place-based imagery and voter evaluations: Experimental evidence on the politics of place // *Political research quarterly*. Vol. 72. № 2. P. 263–277.
- Jankowski M. (2016). Voting for locals: Voters' information processing strategies in open-list PR systems // *Electoral Studies*. Vol. 43. P. 72–84.
- Johnson N. C. (1989). An analysis of the «friends and neighbours» effect in an Irish urban constituency // *Irish Geography*. Vol. 22. № 2. P. 93–105.
- Johnston R. et al. (2016). «If You've Got Friends and Neighbours»: Constituency Voting Patterns for the UK Labour Party Leader in 2010 // *Journal of elections, public opinion and parties*. Vol. 26. № 1. P. 58–77.
- Johnston R. J. (1972). Spatial elements in voting patterns at the 1968 Christchurch City Council election // *Political Science*. Vol. 24. № 1. P. 49–61.
- Johnston R. J. (1974). Local effects in voting at a local election // *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 64. № 3. P. 418–429.
- Johnston R. J. (1978). On elections, voting and participation: Friends-and-neighbours voting in Victoria: A note // *Politics*. Vol. 8. № 1. P. 151–154.
- Johnston R. J., Forrest J. (1985). Spatial-structural effects and the geography of voting in Australia, 1977 // *Australian geographer*. Vol. 16. № 4. P. 286–290.
- Key V. O. (1949). Southern politics in state and nation. New York: AA Knopf.
- Kjar S. A., Laband D. N. (2002). On «home grown-ness» in politics: evidence from the 1998 election for Alabama's third congressional district // *Public Choice*. Vol. 12. № 1. P. 143–150.
- Kohoutek J. (2018). Friends and Neighbours Effect in the 2009 Czech Elections to the European Parliament // *Fórum cudzích jazykov, politológie a medzinárodných vzťahov*. Vol. 10. № 2. P. 50–52.
- Kovarek D. (2022). Distributive politics as behavioral localism: Evidence from a vignette experiment in Hungary // *Research & Politics*. Vol. 9. № 3. P. 1–7.
- Kovarek D. (2023). False friends in studying friends-and-neighbors voting: How comparativists misunderstood Canadian scholars on local candidates // *Political Geography*. Vol. 102. P. 11–23.
- Kovarek D. (2024). Neighbors with benefits: How politicians' local ties generate positive externalities when bureaucratic oversight is limited // *Governance*. P. 1–22.
- Kral O. (2015). Sousedský efekt ve vybraných senátních obvodech. Master Thesis. Masaryk University.

- Kramer D. C. (1990). «Those people across the water just don't know our problems»: an analysis of friends and neighbours voting in a geographically-split legislative district// *Political Geography Quarterly*. Vol. 9. № 2. P. 189–196.
- Lewis-Beck M. S., Rice T. W. (1983). Localism in presidential elections: The home state advantage// *American Journal of Political Science*. Vol. 27. № 3. P. 548–556.
- Lockard D. S. (1959). *New England State Politics*. Princeton: Princeton University Press.
- Lohr D. (2023). Senátní volby 2022 a sousedský efekt. Bachelor Thesis. Plzeň, University of West Bohemia.
- Malcová K. (2012). Lokální aspekt volební podpory kandidátů do Senátu Parlamentu ČR// *Sociologický časopis/Czech Sociological Review*. Vol. 48. № 2. P. 283–313.
- McAllister I. (2015). The personalization of politics in Australia// *Party politics*. Vol. 21. № 3. P. 337–345.
- McCarty H. H. (1954). *McCarty on McCarthy: The spatial distribution of the McCarthy vote, 1952*. Iowa City: University of Iowa Press.
- Meredith M. (2013). Exploiting friends-and-neighbors to estimate coattail effects// *American Political Science Review*. Vol. 107. № 4. P. 742–765.
- Meredith M. (2013). *Heterogeneous friends-and-neighbors voting*. Philadelphia: University of Pennsylvania.
- Mixon F. G. (2013). Warm springs ran deep: friends-and-neighbors voting in the US presidential elections of 1940 and 1944// *J. Pol. & L.* Vol. 6. P. 105–115.
- Mixon F. G. (2018). Glass houses and friends-and-neighbors voting: An exploratory analysis of the impact of political scandal on localism// *Economies*. Vol. 6. № 3. P. 48–57.
- Mixon F. G., King E. W., Lawing M. L. (2008). Modeling the Impact of Localism in US Presidential Elections// *Journal of Public Finance and Public Choice*. Vol. 26. № 1. P. 3–18.
- Mixon F. G., Tyrone J. M. (2004). The «Home Grown» Presidency: empirical evidence on localism in presidential voting, 1972–2000// *Applied Economics*. Vol. 36. № 16. P. 1745–1749.
- Munis B. K. (2021). Place, candidate roots, and voter preferences in an age of partisan polarization: Observational and experimental evidence// *Political Geography*. Vol. 85. P. 102–121.
- Munis B. K. (2022). Us over here versus them over there... literally: Measuring place resentment in American politics// *Political Behavior*. P. 1–22.
- Munis B. K., Burke R. (2023). Talk Local to Me: Assessing the Heterogenous Effects of Localistic Appeals// *American Politics Research*. Vol. 51. № 5. C. 655–669.
- Myers C. A. (2015). *Hometown Influence: The Impact of Geography on Statewide Candidate Emergence and Success*. Saint Louis: University of Missouri-Saint Louis.
- Nemoto K., Shugart M. S. (2013). Localism and coordination under three different electoral systems: The national district of the Japanese House of Councillors// *Electoral Studies*. Vol. 32. № 1. P. 1–12.
- Nyholt N. (2024). Why Do Voters Prefer Local Candidates? Evidence from a Danish Conjoint Survey Experiment// *Political Behavior*. P. 1–20.

- Panagopoulos C., Bailey K.* (2020). «Friends-and-Neighbors» mobilization: A field experimental replication and extension// *Journal of Experimental Political Science*. Vol. 7. № 1. P. 13–26.
- Panagopoulos C., Leighley J. E., Hamel B. T.* (2017). Are voters mobilized by a «friend-and-neighbor» on the ballot? Evidence from a field experiment// *Political Behavior*. Vol. 39. № 4. P. 865–882.
- Papp Z.* (2018). Challenging the Odds: Incumbency Disadvantage, Local Ties, and Electoral Performance in Hungary, 1994–2010// *East European Politics and Societies*. Vol. 32. № 3. P. 518–543.
- Parker A. J.* (1982). The «friends and neighbours» voting effect in the Galway West constituency// *Political Geography Quarterly*. Vol. 1. № 3. P. 243–262.
- Parker A. J.* (1986). Geography and the Irish Electoral System: The presidential address of 1984–85// *Irish Geography*. Vol. 19. № 1. P. 1–14.
- Pileček R.* (2020). Efekt souseda a jeho vliv na volební chování v českých parlamentních volbách. Bachelor Thesis. Prague, Charles University.
- Pileček R.* (2021). The influence of mayors as candidates in the 2017 parliamentary elections on voter decision-making in Czechia// *AUC Geographica*. Vol. 56. № 2. P. 234–247.
- Poertner M.* (2023). Does Political Representation Increase Participation? Evidence from Party Candidate Lotteries in Mexico// *American Political Science Review*. Vol. 117. № 2. P. 537–556.
- Potoski M.* (1994). «Friends and Neighbors Voting» in Gubernatorial and Senatorial Primaries// *Southeastern Political Review*. Vol. 22. № 3. P. 543–548.
- Put G. J.* (2021). Is there a friends-and-neighbors effect for party leaders?// *Electoral Studies*. Vol. 71. P. 7–23.
- Put G. J., Maddens B., Verleden F.* (2017). The within-district distribution of party candidates: A geographical analysis of party lists for Belgian lower house elections// *Acta Politica*. Vol. 52. P. 241–260.
- Put G. J., Smulders J., Maddens B.* (2019). How local personal vote-earning attributes affect the aggregate party vote share: Evidence from the Belgian flexible-list PR system (2003–2014)// *Politics*. Vol. 39. № 4. P. 464–479.
- Put G. J., von Schoultz A., Isotalo V.* (2020). Fighting over friends and neighbors: The effect of inter-candidate geographic distance on intra-party competition// *Political Geography*. Vol. 81. P. 11–22.
- Putnam R. D.* (2015). *Bowling alone: America's declining social capital*// The city reader. London: Routledge. P. 188–196.
- Reynolds D. R.* (1969). A Spatial model for analyzing voting behavior// *Acta Sociologica*. Vol. 12. № 3. P. 122–131.
- Rice T. W., Macht A. A.* (1987). Friends and neighbors voting in statewide general elections// *American Journal of Political Science*. Vol. 31. № 2. P. 448–452.
- Roche W.* (1983). Friends and neighbours voting in the North Cork Central constituency. General Election February 1982. Bachelor Thesis. Cork, University College Cork.

- Sacks P. M. (1976). *The Donegal Mafia: An Irish Political Machine*. New Haven: Yale University Press.
- Sajuria J. (2016). Is the «Local Candidate» Advantage a Myth? Analysing the Effects of Localism in the 2015 UK General Election. London: Birkbeck University.
- Schulte-Cloos J., Bauer P. C. (2023). Local candidates, place-based identities, and electoral success // *Political Behavior*. Vol. 45. № 2. P. 679–698.
- Sendra J. B. (1980). Influencias espaciales en el comportamiento electoral: el efecto de amigos y vecinos (votaciones al Senado, ciudad de Granada, 15 de junio de 1977) // *Revista Internacional de Sociología*. Vol. 38. № 36. P. 577–594.
- Shugart M. S., Valdini M. E., Suominen K. (2005). Looking for locals: Voter information demands and personal vote-earning attributes of legislators under proportional representation // *American Journal of Political Science*. Vol. 49. № 2. P. 437–449.
- Simiyu R. (2010). Politics of residency, friends and neighbors effect, and voting patterns in Kwanza constituency, Kenya, 1988–2000 // *African geographical review*. Vol. 29. № 1. P. 37–61.
- Slagarp F., Himberg S. (2023). Finns det konsekvenser av att bo granne med en partiledare?: En kvantitativ studie över friends-and-neighbours-effekten i Sverige. Bachelor Thesis. Stockholm, Stockholm University.
- Tatalovich R. (1975). «Friends and Neighbors» Voting: Mississippi, 1943–73 // *The Journal of Politics*. Vol. 37. № 3. P. 807–814.
- Tavits M. (2010). Effect of local ties on electoral success and parliamentary behaviour: The case of Estonia // *Party Politics*. Vol. 16. № 2. P. 215–235.
- Tengler O. (2014). Sousedský efekt v senátních volbách v ČR. Master Thesis. Brno, Masaryk University.
- Thielemann G. S. (1993). Local advantage in campaign financing: Friends, neighbors, and their money in Texas Supreme Court elections // *The Journal of Politics*. Vol. 55. № 2. P. 472–478.
- Tiering T. O. (1984). An ecological analysis of voting patterns in Donegal South West in the November 1982 General Election. Bachelor Thesis. Dublin, University College Dublin.
- Tiran J. (2023). «Nam bolj diši domaći kruh od tuje pogače? »Vpliv lokalnosti kandidatur na izide volitev v Državni zbor 2022 // *Geografski vestnik*. Vol. 95. № 1. P. 9–27.
- Tiran J. (2023). Geografski vpogled v supervolilno leto 2022 // *Geografski obzornik*. Vol. 70.
- Tobler W. R. (1970). A computer movie simulating urban growth in the Detroit region // *Economic geography*. Vol. 46. № 1. P. 234–240.
- Torre A. (2008). On the role played by temporary geographical proximity in knowledge transmission // *Regional studies*. Vol. 42. № 6. P. 869–889.
- Trotter D. M. (2016). Following the leader? The impact of federal party leaders on federal elections in Quebec. PhD Thesis. Montreal, McGill University.
- Tubbesing C. D. (1973). Vice Presidential Candidates and the Home State Advantage: or, «Tom Who?» Was Tom Eagleton in Missouri // *Western Political Quarterly*. Vol. 26. № 4. P. 702–716.

- Vaculík B. C. O. (2022). Sousedský efekt v krajských volbách. Master Thesis. Brno, Masaryk University.
- Van Wingen J. R.* (1984). Localism, factional fluidity, and factionalism: Louisiana and Mississippi gubernatorial contests // Social Science History. Vol. 8. № 1. P. 3–41.
- Van Wingen J. R., Parker J. B.* (1979). Measuring friends-and-neighbors voting // American Politics Quarterly. Vol. 7. № 3. P. 367–383.
- Vandeleeene A.* (2017). Friends and Neighbours Politics in Belgian Candidate Selection Processes. Does Place Matter // ECPR General Conference. P. 1–21.
- Velimsky J. A. et al.* (2023). Probing the Effect of Candidate Localness in Low-Information Elections: Evidence from the German Local Level // Political Studies. P. 1–22.
- Voda P.* (2008). Sousedský efekt v českých parlamentních volbách. Bachelor Thesis. Brno, Masaryk University.
- Voda P.* (2009). Efekt kandidáta ve volbách v českém prostředí. Master Thesis. Brno, Masaryk University.
- Whyte J. H.* (1974). Ireland: politics without social bases // Electoral behaviour: A comparative handbook. P. 619–651.
- Younes D.* (2022). The Effect of distance on voter behavior during 2015 Egyptian Parliament elections «Case study of Kafr El-Sheikh constituency» // Journal of Humanitarian and Literary Studies. Vol. 26. № 2. P. 850–874.
- Zolnerkevici A.* (2024). Localismo nas Eleições Proporcionais do Brasil: Efeito Contextual de «Amigos e Vizinhos» // Dados. Vol. 68. P. 1–37.
- Zolnerkevici A., Fernandes H. C.* (2016). Efeito contextual de «amigos e vizinhos» nas eleições presidenciais brasileiras: o caso da votação do candidato Aécio Neves no estado de Minas Gerais // Em Tese. Vol. 13. № 2. P. 83–105.

«Friends and Neighbors Effect»: 75 Years of Geographical Analysis of Elections

Fedor M. Chernetskii

PhD Student, Department of Human Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov MSU

Address: Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991 Russian Federation

E-mail: fedor.mche@gmail.com

The «friends and neighbors effect» is one of the classic contextual effects in electoral geography. It manifests as an increase in a candidate's support in the vicinity of their home, birthplace, or other places to which they are connected. This phenomenon is sometimes referred to as the «candidate effect» or the «hometown advantage». This article provides an overview of the studies of this effect, formulates its main features and peculiarities, as well as the key problems facing researchers in this field. Despite the fact that 75 years have passed since the «discovery» of this phenomenon, research on the «friends and neighbors effect» is still concentrated in the USA, Australia, New Zealand, and a few European countries, while studies on other regions are rare. In Russia, it has also received little attention, with the first article devoted to this effect having appeared only in 2022. However, in the last 15 years, there has been explosive growth in interest in the «friends and

neighbors effect» in English-language literature. It is during this period that a large part of the research on Eastern European countries has emerged, as well as several studies on African and East Asian contexts. Another pressing issue is the transition from the stage of accumulating information and initial results for the countries to the synthetic stage of generalizing knowledge based on comparative researches. Perhaps such generalization will help answer a number of unresolved questions.

Keywords: friends and neighbors effect, electoral geography, contextual effects, localism, candidate effect

References

- Agnew J.A. (2014) *Place and politics: The geographical mediation of state and society*, London: Routledge.
- Aksenov K. Je. (1987) «Geograficheskie jeffekty» golosovanija i psihologicheskaja koncepcija v amerikanskoj politicheskoj geografii [The «geographical effects» of voting and the psychological concept in American political geography]. *Izvestija VGO*, vol. 119, no 2, pp. 182–187.
- André A., Depauw S. (2018) Looking beyond the district: The representation of geographical sub-constituencies across Europe. *International Political Science Review*, vol. 39, no 2, pp. 256–272.
- Arzheimer K., Evans J. (2012) Geolocation and voting: Candidate–voter distance effects on party choice in the 2010 UK general election in England. *Political Geography*, vol. 31, no 5, pp. 301–310.
- Arzheimer K., Evans J. (2014) Candidate geolocation and voter choice in the 2013 English County Council elections. *Research & Politics*, vol. 1, no 2, pp. 1–9.
- Aspin L.T., Hall W.K. (1987) The friends and neighbors effect in judicial retention elections. *Western Political Quarterly*, vol. 40, no 4, pp. 703–715.
- Audemard J., Gouard D. (2020) Friends, neighbors, and sponsors in the 2016 French primary election. Revisiting a classical hypothesis from aggregated-level data. *Political Geography*, vol. 83, pp. 1–15.
- Baumann Z.D. et al. (2021) What are friends for? The effect of geographic proximity on primary turnout in gubernatorial elections. *Political Research Quarterly*, vol. 74, no 2, pp. 317–331.
- Bengtsson Å., Wass H. (2011) The representative roles of MPs: A citizen perspective. *Scandinavian Political Studies*, vol. 34, no 2, pp. 143–167.
- Berz J., Jankowski M. (2022) Local preferences in candidate selection. Evidence from a conjoint experiment among party leaders in Germany. *Party Politics*, vol. 28, no 6, pp. 1136–1149.
- Black E., Black M. (1973) The Wallace vote in Alabama: A multiple regression analysis. *The Journal of Politics*, vol. 35, no 3, pp. 730–736.
- Boldrini M. (2023) Local roots and the acquisition of personal votes: the case of single-member district candidates in the 2018 Italian general election. *Contemporary Italian Politics*, pp. 1–17.
- Boschma R. (2005) Proximity and innovation: a critical assessment. *Regional studies*, vol. 39, no 1, pp. 61–74.
- Bowler S., Donovan T., Snipp J. (1993) Local sources of information and voter choice in State elections: microlevel foundations of the «friends and neighbors» effect. *American Politics Quarterly*, vol. 21, no 4, pp. 473–489.
- Bukman D. (2023) *Role of place-of-residence in Provincial and Water Board elections* (Master Thesis), Utrecht, Utrecht University.
- Čagalj M. S., Vukosav B., Radoš D. (2023) Friends-and-neighbours efekt na parlamentarnim izborima 2020 u Hrvatskoj. *Društvena istraživanja: časopis za opća društvena pitanja*, vol. 32, no 4, pp. 657–671.
- Červ A. (2015) Vpliv učinka poznanstva in sosedstva na volilno vedenje v volilnem okraju Tolmin. *Dela*, no 44, pp. 25–43.
- Chernetskii F.M. (2022) Jeffekt geograficheskoy blizosti na prezidentskikh prajmeriz juzhnokorejskikh partij [The effect of geographic proximity on the presidential primaries of South Korean parties]. *Koreanology*, no 1, pp. 136–158.

- Chernetskii F.M. (2024) «Our Local President»: Friends and Neighbors Effect on the Presidential Elections in the Republic of Korea. *Korea Journal*, vol. 64, no 3.
- Collignon S., Sajuria J. (2018) Local means local, does it? Regional identification and preferences for local candidates. *Electoral studies*, vol. 56, pp. 170–178.
- Could Josh Shapiro win Kamala Harris the Electoral College? Silver Bulletin. Available at: https://www.natesilver.net/p/could-josh-shapiro-win-kamala-harris?utm_source=publication-search (accessed 02.07.2024).
- Cox K. R. (1969) The voting decision in a spatial context. *Progress in Geography: International Reviews of Current Research* (ed. C. Board, R. J. Charley, P. Haggett), New York: St. Martin's, pp. 81–117.
- Cramer K. J. (2016) *The politics of resentment: Rural consciousness in Wisconsin and the rise of Scott Walker*, Chicago: University of Chicago Press.
- Crosson J., Kaslovsky J. (2023) *Do Local Roots Impact Washington Behaviors? District Connections and Representation in the US Congress*.
- Czapiewski T. (2018) Efekt głosowania przyjacielsko-sąsiedzkiego w wyjaśnianiu zachowań wyborczych. *Acta Politica Polonica*, no 46, pp. 33–46.
- Czapiewski T., Woźniak M. (2021) Friends and Neighbours Voting in Local Elections in Open List System: Evidence from Poland. *Athenaeum Polskie Studia Politologiczne*, vol. 72, no 4, pp. 168–187.
- Delmar S.C., Sajuria J. (2018) *Who Cares About Local Candidates? Finding Voters That Use Candidate Localness as a Cue for Their Vote Choices*, pp. 1–17.
- Devine C. J., Kopko K. C. (2016) *The VP Advantage: How running mates influence home state voting in presidential elections*, Manchester: Manchester University Press.
- Disarro B., Barber J., Rice T.W. (2007) Elections: the home state effect in presidential elections: advances in the study of localism. *Presidential Studies Quarterly*, vol. 37, no 3, pp. 558–566.
- Dobysh M., Yatsenko B. (2020) Borders, Constituency Politics, and «Our Man» Voting in Electoral Geography of Ukraine. *Belgeo. Revue belge de géographie*, no 2.
- Dudley R. L., Rapoport R. B. (1989) Vice-presidential candidates and the home state advantage: Playing second banana at home and on the road. *American Journal of Political Science*, vol. 33, no 2, pp. 537–540.
- Espírito-Santo A., Sanches E. R. (2018) Looking for locals under a closed-list proportional representation system: The case of Portugal. *Electoral Studies*, vol. 52, pp. 117–127.
- Fenno R. F. (1978) *Home style: House members in their districts*, New York: Little, Brown and Company.
- Fiva J. H., Halse A. H. (2016) Local favoritism in at-large proportional representation systems. *Journal of Public Economics*, vol. 143, pp. 15–26.
- Fiva J. H., Smith D. M. (2017) Local candidates and voter mobilization: Evidence from historical two-round elections in Norway. *Electoral Studies*, vol. 45, pp. 130–140.
- Flanagan S. C. (1968) Voting behavior in Japan: The persistence of traditional patterns. *Comparative Political Studies*, vol. 1, no 3, pp. 391–412.
- Flis J. (2014) *Złudzenia wyboru: społeczne wyobrażenia i instytucjonalne ramy w wyborach do sejmu i senatu*, Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Forrest J. (1982) Social contextual and local effects in voter behaviour: The act. Legislative assembly elections of 1979. *Politics*, vol. 17, no 1, pp. 59–67.
- Forrest J., Johnston R. J. (1973) Spatial aspects of voting in the Dunedin City Council elections of 1971. *New Zealand Geographer*, vol. 29, no 2, pp. 166–181.
- Forrest J., Marjoribanks E., Johnston R. J. (1977) Local effects at New Zealand local elections. *People, Places and Votes: Essays on the Electoral Geography of Australia and New Zealand*, pp. 35–50.
- Frendreis J., Tatalovich R. (2021) Understudied questions of Key's friends and neighbors voting thesis. *Social Science Quarterly*, vol. 102, no 4, pp. 1439–1450.
- Frič D. (2018) *Efekt souseda ve volbách v Královéhradeckém kraji* (Bachelor Thesis), Prague, Charles University.
- Gallagher M. (1980) Candidate selection in Ireland: The impact of localism and the electoral system. *British Journal of Political Science*, vol. 10, no 4, pp. 489–503.
- Gimpel J. G. et al. (2008) Distance-decay in the political geography of friends-and-neighbors voting. *Political Geography*, vol. 27, no 2, pp. 231–252.

- Goralski P. (2012) *Home region advantage in presidential elections in Europe 1990–2010* (PhD Thesis), Budapest, Central European University.
- Górecki M. (2015) «Głosowanie przyjacielsko-sąsiedzkie»: Przyczynek do badań w kontekście polskim. *Studia Socjologiczno-Polityczne. Seria Nowa*, vol. 3, no 1, pp. 63–73.
- Górecki M. A., Bartnicki S., Alimowski M. (2022) Local voting at local elections revisited: «Friends and neighbors voting» at mayoral elections in rural Poland. *Political Geography*, vol. 94, pp. 1–13.
- Górecki M. A., Marsh M. (2012) Not just 'friends and neighbours': Canvassing, geographic proximity and voter choice. *European Journal of Political Research*, vol. 51, no 5, pp. 563–582.
- Górecki M. A., Marsh M. (2014) A decline of «friends and neighbours voting» in Ireland? Local candidate effects in the 2011 Irish «earthquake election». *Political Geography*, vol. 41, pp. 11–20.
- Guarnieri F., da Silva G. P. (2022) A spatial interaction model of vote dispersion. *Political Geography*, vol. 98, pp. 1–11.
- Hagerstrand T. (1967) *Innovation Diffusion as a Spatial Process*, Chicago: University of Chicago Press.
- Harfst P. et al. (2023) All (electoral) politics is local? Candidate's regional roots and vote choice. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, vol. 33, no 1, pp. 1–22.
- Harjunen O., Saarimaa T., Tukiainen J. (2023) Love Thy (Elected) Neighbor? Residential Segregation, Political Representation, and Local Public Goods. *The Journal of Politics*, vol. 85, no 3, pp. 860–875.
- Hegewald S. (2023) Locality as a safe haven: place-based resentment and political trust in local and national institutions. *Journal of European Public Policy*, pp. 1–26.
- Hermann R. J. (1976) *People at the polls: a geographical analysis of a local government election, Wollongong, 1974*, Wollongong: University of Wollongong.
- Herron E. S., Lynch M. S. (2019) «Friends and Neighbors» Voting Under Mixed-Member Majoritarian Electoral Systems: Evidence from Lithuania. *Representation*, vol. 55, no 1, pp. 81–99.
- Hirano S. (2006) Electoral institutions, hometowns, and favored minorities: evidence from Japanese electoral reforms. *World Politics*, vol. 59, no 1, pp. 51–82.
- Holbrook T. M. (1991) Presidential elections in space and time. *American Journal of Political Science*, pp. 91–109.
- Hunt C. (2021) Expanding constituency support through shared local roots in US house primaries. *American Politics Research*, vol. 49, no 2, pp. 233–244.
- Hunt C. R. (2022) *Home field advantage: Roots, reelection, and representation in the modern congress*, Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Hunt C. R. (2022) Won't You Be My Senator? Nuanced «Friends and Neighbors» Voting in US Senate Elections, 1968–2018. *Electoral Studies*, vol. 80, pp. 1–8.
- Hunt C. R., Fontana D. (2024) Is Some Politics Still Local? Voter Preferences for Local Candidates. *Political Behavior*, pp. 1–23.
- Hunt C. R., Rouse S. (2023) Local Candidate Roots and Electoral Advantages in US State Legislatures. *State Politics & Policy Quarterly*, vol. 23, no 2, pp. 233–243.
- Jacobs N. F., Munis B. K. (2019) Place-based imagery and voter evaluations: Experimental evidence on the politics of place. *Political research quarterly*, vol. 72, no 2, pp. 263–277.
- Jankowski M. (2016) Voting for locals: Voters' information processing strategies in open-list PR systems. *Electoral Studies*, vol. 43, pp. 72–84.
- Jeong S. (2017) Huboja-ui jiyeok gdaepyoseong-i deukgpyoyul-gwa dangseonganeungseong-e michineun yeonghyangnyeokg: jJe-20-de gukghoeuiwon seongeo gyeolgwa-e daehan bunseokg [Impact of a Candidate's Regional Representation on His or Her Voter Turnout and Chances of Winning: An Analysis of the Results of the 20th National Assembly Election Friends and Neighbors Voting in the 20th Korean National Assembly Election], *Hanguk jeongchi yeongu Journal of Korean Political Research Politics*, vol. 26, no 2, pp. 129–157. (In Kor.).
- Johnson N. C. (1989) An analysis of the «friends and neighbours» effect in an Irish urban constituency. *Irish Geography*, vol. 22, no 2, pp. 93–105.
- Johnston R. et al. (2016) «If You've Got Friends and Neighbours»: Constituency Voting Patterns for the UK Labour Party Leader in 2010. *Journal of elections, public opinion and parties*, vol. 26, no 1, pp. 58–77.
- Johnston R. J. (1972) Spatial elements in voting patterns at the 1968 Christchurch City Council election. *Political Science*, vol. 24, no 1, pp. 49–61.

- Johnston R. J. (1974) Local effects in voting at a local election. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 64, no 3, pp. 418–429.
- Johnston R. J. (1978) On elections, voting and participation: Friends-and-neighbours voting in Victoria: A note, *Politics*, vol. 8, no 1, pp. 151–154.
- Johnston R. J., Forrest J. (1985) Spatial-structural effects and the geography of voting in Australia, 1977. *Australian geographer*, vol. 16, no 4, pp. 286–290.
- Key V. O. (1949) *Southern politics in state and nation*, New York: AA Knopf.
- Kjar S. A., Laband D. N. (2002) On «home grown-ness» in politics: evidence from the 1998 election for Alabama's third congressional district. *Public Choice*, vol. 12, no 1, pp. 143–150.
- Kohoutek J. (2018) Friends and Neighbours Effect in the 2009 Czech Elections to the European Parliament. *Fórum cudzích jazykov, politológie a medzinárodných vzťahov*, vol. 10, no 2, pp. 50–52.
- Kovarek D. (2022) Distributive politics as behavioral localism: Evidence from a vignette experiment in Hungary. *Research & Politics*, vol. 9, no 3, pp. 1–7.
- Kovarek D. (2023) False friends in studying friends-and-neighbors voting: How comparativists misunderstood Canadian scholars on local candidates. *Political Geography*, vol. 102, pp. 11–23.
- Kovarek D. (2024) Neighbors with benefits: How politicians' local ties generate positive externalities when bureaucratic oversight is limited. *Governance*, pp. 1–22.
- Kovin V. S. (2016) Lokal'nye faktory jelektoral'nyh deviacij v regionah Urala na vyborah 18.09.2016 [Local factors of electoral deviations in the Ural regions in the elections of 18.09.2016], *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava URO RAN*, no 4, pp. 45–59.
- Kral O. (2015) *Sousedský efekt ve vybraných senátních obvodech* (Master Thesis), Masaryk University.
- Kramer D. C. (1990) «Those people across the water just don't know our problems»: an analysis of friends and neighbours voting in a geographically-split legislative district. *Political Geography Quarterly*, vol. 9, no 2, pp. 189–196.
- Krishtal' M. I. (2017) *Jelektoral'noe prostranstvo Kaliningradskoj oblasti v sisteme social'no-politicheskikh otnoshenij* [The electoral space of the Kaliningrad Region in the system of socio-political relations] (PhD Thesis), Kaliningrad: BFU.
- Lewis-Beck M. S., Rice T. W. (1983) Localism in presidential elections: The home state advantage. *American Journal of Political Science*, vol. 27, no 3, pp. 548–556.
- Lockard D. S. (1959) *New England State Politics*, Princeton: Princeton University Press.
- Lohr D. (2023) *Senátní volby 2022 a sousedský efekt* (Bachelor Thesis), Plzeň, University of West Bohemia.
- Malcová K. (2012) Lokální aspekt volební podpory kandidátů do Senátu Parlamentu ČR. *Czech Sociological Review*, vol. 48, no 2, pp. 283–313.
- McAllister I. (2015) The personalization of politics in Australia. *Party politics*, vol. 21, no 3, pp. 337–345.
- McCarty H. H. (1954) *McCarty on McCarthy: The spatial distribution of the McCarthy vote, 1952*, Iowa City: University of Iowa Press.
- Meredith M. (2013) Exploiting friends-and-neighbors to estimate coattail effects. *American Political Science Review*, vol. 107, no 4, pp. 742–765.
- Meredith M. (2013) *Heterogeneous friends-and-neighbors voting*, Philadelphia: University of Pennsylvania.
- Mixon F. G. (2013) Warm springs ran deep: friends-and-neighbors voting in the US presidential elections of 1940 and 1944. *J. Pol. & L.*, no 6, pp. 105–115.
- Mixon F. G. (2018) Glass houses and friends-and-neighbors voting: An exploratory analysis of the impact of political scandal on localism. *Economies*, vol. 6, no 3, pp. 48–57.
- Mixon F. G., King E. W., Lawing M. L. (2008) Modeling the Impact of Localism in US Presidential Elections. *Journal of Public Finance and Public Choice*, vol. 26, no 1, pp. 3–18.
- Mixon F. G., Tyrone J. M. (2004) The «Home Grown» Presidency: empirical evidence on localism in presidential voting, 1972–2000. *Applied Economics*, vol. 36, no 16, pp. 1745–1749.
- Muhamedov R. S. (2022) Jelektoral'nye predpochtenija izbiratelej: jeffekt «druzej i sosedej» imet znachenie v Rossii? [Electoral preferences of voters: does the «friends and neighbors» voting matter in Russia?], *Politicheskaja nauka*, no 4, pp. 165–184.
- Munis B. K. (2021) Place, candidate roots, and voter preferences in an age of partisan polarization: Observational and experimental evidence. *Political Geography*, vol. 85, pp. 102–121.

- Munis B.K. (2022) Us over here versus them over there... literally: Measuring place resentment in American politics. *Political Behavior*, pp. 1–22.
- Munis B.K., Burke R. (2023) Talk Local to Me: Assessing the Heterogenous Effects of Localistic Appeals. *American Politics Research*, vol. 51, no 5, pp. 655–669.
- Myers C. A. (2015) *Hometown Influence: The Impact of Geography on Statewide Candidate Emergence and Success*, Saint Louis: University of Missouri-Saint Louis.
- Nemoto K., Shugart M. S. (2013) Localism and coordination under three different electoral systems: The national district of the Japanese House of Councillors. *Electoral Studies*, vol. 32, no 1, pp. 1–12.
- Nishimura T. (2020) Seito no konan senryaku to imouto koho kitay join to shite no sankyodai kekka [Political party recognition strategies and local candidates: Election results as determining factors]. *Nenpō seiji-gaku* [Japanese Political Science Association], vol. 71, no 2, pp. 280–302. (In Jap.).
- Nyholt N. (2024) Why Do Voters Prefer Local Candidates? Evidence from a Danish Conjoint Survey Experiment. *Political Behavior*, pp. 1–20.
- Panagopoulos C., Bailey K. (2020) «Friends-and-Neighbors» mobilization: A field experimental replication and extension. *Journal of Experimental Political Science*, vol. 7, no 1, pp. 13–26.
- Panagopoulos C., Leighley J.E., Hamel B.T. (2017) Are voters mobilized by a «friend-and-neighbor» on the ballot? Evidence from a field experiment. *Political Behavior*, vol. 39, no 4, pp. 865–882.
- Papp Z. (2018) Challenging the Odds: Incumbency Disadvantage, Local Ties, and Electoral Performance in Hungary, 1994–2010. *East European Politics and Societies*, vol. 32, no 3, pp. 518–543.
- Parker A.J. (1982) The «friends and neighbours» voting effect in the Galway West constituency. *Political Geography Quarterly*, vol. 1, no 3, pp. 243–262.
- Parker A.J. (1986) Geography and the Irish Electoral System: The presidential address of 1984–85. *Irish Geography*, vol. 19, no 1, pp. 1–14.
- Pileček R. (2020) *Efekt souseda a jeho vliv na volební chování v českých parlamentních volbách* (Bachelor Thesis), Prague, Charles University.
- Pileček R. (2021) The influence of mayors as candidates in the 2017 parliamentary elections on voter decision-making in Czechia. *AUC Geographica*, vol. 56, no 2, pp. 234–247.
- Poertner M. (2023) Does Political Representation Increase Participation? Evidence from Party Candidate Lotteries in Mexico. *American Political Science Review*, vol. 117, no 2, pp. 537–556.
- Potoski M. (1994) «Friends and Neighbors Voting» in Gubernatorial and Senatorial Primaries. *Southeastern Political Review*, vol. 22, no 3, pp. 543–548.
- Put G.J. (2021) Is there a friends-and-neighbors effect for party leaders? *Electoral Studies*, vol. 71, pp. 7–23.
- Put G.J., Maddens B., Verleden F. (2017) The within-district distribution of party candidates: A geographical analysis of party lists for Belgian lower house elections. *Acta Politica*, vol. 52, pp. 241–260.
- Put G.J., Smulders J., Maddens B. (2019) How local personal vote-earning attributes affect the aggregate party vote share: Evidence from the Belgian flexible-list PR system (2003–2014). *Politics*, vol. 39, no 4, pp. 464–479.
- Put G.J., von Schoultz A., Isotalo V. (2020) Fighting over friends and neighbors: The effect of inter-candidate geographic distance on intra-party competition. *Political Geography*, vol. 81, pp. 11–22.
- Putnam R. D. (2015) *Bowling alone: America's declining social capital*. The city reader, London: Routledge, pp. 188–196.
- Reynolds D.R. (1969) A Spatial model for analyzing voting behavior. *Acta Sociologica*, vol. 12, no 3, pp. 122–131.
- Rice T.W., Macht A. A. (1987) Friends and neighbors voting in statewide general elections, *American Journal of Political Science*, vol. 31, no 2, pp. 448–452.
- Roche W. (1983) *Friends and neighbours voting in the North Cork Central constituency. General Election February 1982* (Bachelor Thesis), Cork, University College Cork.
- Sacks P. M. (1976) *The Donegal Mafia: An Irish Political Machine*, New Haven: Yale University Press.
- Sajuria J. (2016) *Is the «Local Candidate» Advantage a Myth? Analysing the Effects of Localism in the 2015 UK General Election*, London: Birkbeck University.

- Schulte-Cloos J., Bauer P.C. (2023) Local candidates, place-based identities, and electoral success. *Political Behavior*, vol. 45, no 2, pp. 679–698.
- Segal E. A. (2006) *Politicheskaja geografija Shvejcarskoj Konfederacii v uslovijah integrirujushhejsja Evropy* [The political geography of the Swiss Confederation in an integrating Europe] (PhD Thesis), Moscow: MSU.
- Sendra J. B. (1980) Influencias espaciales en el comportamiento electoral: el efecto de amigos y vecinos (votaciones al Senado, ciudad de Granada, 15 de junio de 1977). *Revista Internacional de Sociología*, vol. 38, no 36, pp. 577–594.
- Shugart M. S., Valdini M. E., Suominen K. (2005) Looking for locals: Voter information demands and personal vote-earning attributes of legislators under proportional representation. *American Journal of Political Science*, vol. 49, no 2, pp. 437–449.
- Simiyu R. (2010) Politics of residency, friends and neighbors effect, and voting patterns in Kwanza constituency, Kenya, 1988–2000. *African geographical review*, vol. 29, no 1, pp. 37–61.
- Slagarp F., Himberg S. (2023) *Finns det konsekvenser av att bo granne med en partiledare?: En kvantitativ studie över friends-and-neighbours-effekten i Sverige* (Bachelor Thesis), Stockholm, Stockholm University.
- Tatalovich R. (1975) «Friends and Neighbors» Voting: Mississippi, 1943–73. *The Journal of Politics*, vol. 37, no 3, pp. 807–814.
- Tavits M. (2010) Effect of local ties on electoral success and parliamentary behaviour: The case of Estonia. *Party Politics*, vol. 16, no 2, pp. 215–235.
- Tengler O. (2014) *Sousedský efekt v senátních volbách v ČR* (Master Thesis), Brno, Masaryk University.
- Thielemann G. S. (1993) Local advantage in campaign financing: Friends, neighbors, and their money in Texas Supreme Court elections. *The Journal of Politics*, vol. 55, no 2, pp. 472–478.
- Tiering T. O. (1984) *An ecological analysis of voting patterns in Donegal South West in the November 1982 General Election* (Bachelor Thesis), Dublin, University College Dublin.
- Tiran J. (2023) «Nam bolj diši domaći kruh od tuje pogače? »Vpliv lokalnosti kandidatur na izide volitev v Državni zbor 2022. *Geografski vestnik*, vol. 95, no 1, pp. 9–27.
- Tiran J. (2023) Geografski vpogled v supervolilno leto 2022. *Geografski obzornik*, vol. 70.
- Tobler W. R. (1970) A computer movie simulating urban growth in the Detroit region. *Economic geography*, vol. 46, no 1, pp. 234–240.
- Torre A. (2008) On the role played by temporary geographical proximity in knowledge transmission. *Regional studies*, vol. 42, no 6, pp. 869–889.
- Trotter D. M. (2016) *Following the leader? The impact of federal party leaders on federal elections in Quebec* (PhD Thesis), Montreal, McGill University.
- Tubbesing C. D. (1973) Vice Presidential Candidates and the Home State Advantage: or, «Tom Who?» Was Tom Eagleton in Missouri. *Western Political Quarterly*, vol. 26, no 4, pp. 702–716.
- Turovskij R. F. (2006) Regional'noe izmerenie jelektoral'nogo processa [The regional dimension of the electoral process], *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, no 5, pp. 1–20.
- Turovskij R. F., Suhova M. S., Sinicina A. V. (2022) Jevoljucija latinoamerikanskoj demokratii i dekonsolidacijije elektoral'nogo prostranstva [The evolution of Latin American democracy and the deconsolidation of the electoral space], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 66, no 9, pp. 98–110.
- Vaculík B. C. O. (2022) *Sousedský efekt v krajských volbách* (Master Thesis), Brno, Masaryk University.
- Van Wingen J. R. (1984) Localism, factional fluidity, and factionalism: Louisiana and Mississippi gubernatorial contests. *Social Science History*, vol. 8, no 1, pp. 3–41.
- Van Wingen J. R., Parker J. B. (1979) Measuring friends-and-neighbors voting. *American Politics Quarterly*, vol. 7, no 3, pp. 367–383.
- Vandeleene A. (2017) Friends and Neighbours Politics in Belgian Candidate Selection Processes. Does Place Matter. *ECPR General Conference*, pp. 1–21.
- Velimsky J. A. et al. (2023) Probing the Effect of Candidate Localness in Low-Information Elections: Evidence from the German Local Level. *Political Studies*, pp. 1–22.
- Voda P. (2008) *Sousedský efekt v českých parlamentních volbách* (Bachelor Thesis), Brno, Masaryk University.

- Voda P. (2009) *Efekt kandidáta ve volbách v českém prostředí* (Master Thesis), Brno, Masaryk University.
- Whyte J. H. (1974) Ireland: politics without social bases. *Electoral behaviour: A comparative handbook*, pp. 619–651.
- Younes D. (2022) The Effect of distance on voter behavior during 2015 Egyptian Parliament elections «Case study of Kafr El-Sheikh constituency». *Journal of Humanitarian and Literary Studies*, vol. 26, no 2, pp. 850–874.
- Zolnerkevic A. (2024) Localismo nas Eleições Proporcionais do Brasil: Efeito Contextual de «Amigos e Vizinhos». *Dados*, vol. 68, pp. 1–37.
- Zolnerkevic A., Fernandes H.C. (2016) Efeito contextual de «amigos e vizinhos» nas eleições presidenciais brasileiras: o caso da votação do candidato Aécio Neves no estado de Minas Gerais. *Em Tese*, vol. 13, no 2, pp. 83–105.